

НАТАЛЬЯ
ЖИЛЬЦОВА

ФАКУЛЬТЕТ
—★—ИЗГНАННЫХ—★—

Факультет

Наталья Жильцова

Факультет изгнанных

«Автор»

2022

Жильцова Н. С.

Факультет изгнанных / Н. С. Жильцова — «Автор»,
2022 — (Факультет)

Желая отомстить убийцам, я использовала королевскую диадему Стужи и пробудила Зло Черного озера. Но если бы только я знала, как высока окажется цена моей мести! Никогда бы не поддавалась на уговоры Бури и никогда не воспользовалась магией трех королей! А теперь Тиа Маттэ пожирает магию, оставляя за собой мертвые города. Ненависть к Изменчивым вспыхнула с новой силой, даже нападение радикалистов отошло на второй план. Моей смерти жаждут во всех мирах Содружества, и чтобы остаться в живых, я должна бежать и скрываться... или пойти наперекор правилам выживания и бросить вызов Совету. Я – Ева Айриш, королева Домена Стужи. И я устала играть по правилам. Правил больше нет.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	13
Глава 3	21
Глава 4	28
Глава 5	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Наталья Жильцова

Факультет изгнанных

Пролог

– Светлейший, виманы Домена Пепла уничтожили межмировой портал. Слова помощника заставили Верховного жреца раздраженно выдохнуть. Все пошло совсем не так, как он планировал!

Во-первых, Лиард с легкостью отразили нападение, которое должно было стереть их родовой замок с лица земли. Такой мощи от, казалось бы, небольшого клана жрец совершенно не ожидал!

Во-вторых, в военной гимназии остались выжившие. Более того, они каким-то образом узнали о том, что жизнетворцы успели эвакуироваться! Хотя по плану все кадеты и их преподаватели должны были погибнуть и тем самым скрыть этот факт.

Но кто мог подумать, что мелкая Лиловая тварь не просто уцелеет при взрыве, но еще и удержит щит против целого отряда зачистки в одиночку столько времени?

Дашшева Стужа!

При отступлении группа зачистки успела лишь захватить раненого сынка главы Домена Пепла. Хоть какая-то удача.

И в-третьих, даже с тленниками разобраться до конца не получилось. Несмотря на успешное покушение на Кантора Грейва и его сына, Грейв-холл уничтожить не удалось.

А ведь все уверяли его в том, что «Багровый молот» – суперсовременное оружие, которое пробьет любую защиту!

И что теперь? Если Кантор Тленник все-таки выживет, за погибшего сына он будет мстить с исступленной яростью. К Тлену наверняка присоединится Домен Пепла, и какая в этом случае участь постигнет Домен Жизни, можно даже не гадать.

Верховный жрец бросил короткий взгляд на настольный кейлард, переливающийся множеством разноцветных огней, и ожидаемо отметил среди вызывающих Дассара Жизнетворца. Несмотря на то, что его дети, как и все эвакуированные из военной гимназии жизнетворцы, находились здесь, на Тиаране, сам глава Домена Жизни был на Иаре.

«Бойтся. За себя и за своих».

Поморщившись, Верховный жрец все же потянулся к кейларду. Как-никак, а союзник. Необходимо было подготовить перемещение его кланов с Иары, пока их там всех не перебили.

Внезапный багровый сполох заставил жреца на миг замереть. Резервный канал с группой на Черном озере!

– Да? – напряженно активировал он связь.

А едва выслушав короткий доклад, трясущимися руками обхватил голову.

Балор Лиард оказался Багровой тварью Домена Бури! И несмотря на то, что его удалось уничтожить, до этого вместе со Стужей успел пробудить Тиа Маттэ!

– Глупец. Какой же я глупец! – шептал Верховный. – Вот она – настоящая причина силы Лиард и их возни со Стужей! Не меркантильные интересы, а поддержка союзников!

Все эти столетия, пока жрецы следили за Грейвами, истинное зло находилось в совершенно другом месте!

Надо было убить Лиард сразу, как только они объявились вместе со Стужей, а не выжидать! Надо было...

Он судорожно втянул носом воздух. Поздно. Поздно корить себя за ошибки прошлого. Теперь нужно думать о будущем. Будущем, которого в скором времени может не остаться.

Рука вновь потянулась к кейларду.

– Светлейший! – в голосе Дассара звучали истерические нотки. – Нас обвиняют в связи с...

– Знаю, – оборвал Верховный жрец. – Но это не важно. Дассар, вам нужно как можно скорее собрать Совет и сообщить, что под именем клана Лиард скрывается Домен Бури. Что они пробудили Зло из Черного озера, и они же осуществили покушение на главу Домена Тлена и его сына. Именно поэтому вы эвакуировали свой Домен.

– Зло из Черного озера вышло на свободу?! Лиард – Буря?! Но... как...

– Вам перешлют обрывок записи с тем, как Балор Лиард проводит ритуал, – вновь перебил жрец. – И запись о том, как легко Лиард отразили удар «Багрового молота», так что, очевидно, это нападение было произведено лишь для создания алиби. Работайте. Внесите в их ряды смуту. И эвакуируйте Домен с Иары, пока это еще возможно.

Он отключил связь. Затем вызвал помощника и приказал:

– Точки межмировых порталов взять под усиленный контроль. Блокировать все прямое сообщение с Иарой.

Никто из тварей не проберется на его планету. Что бы ни случилось с Иарой, Тиарана останется в безопасности.

Глава 1

Окружающий мир пульсировал и вихрился сизыми спиралями. Границы сознания стерлись, позволяя скользить по этим спиралям и ощущать мир во всей его полноте, недоступной людям и дархатам. Так же, как недоступен и он сам, бестелесный, постоянно изменяющийся сгусток тьмы, незримой для низших существ.

Эти существа сейчас ходили вниз, где на земле медленно остывали обломки диртемы, и чего-то искали. Он понял это по узорам серебристых паутинок их беспокойных эфирных оболочек. Но чего они искали? Или кого?

Колебания воздуха достигли его, вызывая звук, а тот, в свою очередь, собрал мозаику слов:

– Да помер он! Что тут смотреть? Только время тратим! – раздраженно утверждал один из людей внизу. – Диртему вон как разбросало, шансов уцелеть вообще никаких. Что от него могло остаться? Только пар, да и тот очень ненадолго.

– Даже спорить не буду, – пробормотал второй. – При такой-то силе удара...

– Вот-вот! А мы тут только зря морды морозим из-за этих формалистов. Обыск им подавай! Да было бы чего обыскивать!

– Ладно, не ори. Сейчас съемку для отчета сделаю, и валим отсюда.

Он лениво пронаблюдал за тем, как странные люди еще раз обошли место крушения, а потом улетели прочь.

Ограниченные. Запертые в невзрачно-серой механической капле диртемы и собственных телах. Когда-то давно, в другой жизни, он был таким же нелепым, как эти двое, но сейчас даже вспоминать о прошлом не хотелось. Куда важнее было постичь открывшийся новый мир, погрузиться в него полностью без остатка, понять суть всего сущего, стать всем и одновременно ничем...

«Айландир!!!»

Внезапный мыслекрик, отчаянный и страшный, буквально вышвырнул его обратно в реальность. Голос кричащей был настолько важен, что вдребезги разбил кокон отстраненного равнодушия и придал вес его нематериальной сущности. Незримые пути магического мира больше не могли удержать на себе его тело, проявляющееся в мире физическом.

А спустя миг, став полностью осязаемым, Айландир грохнулся на землю с метровой высоты. Дыхание вышибло из груди, и он закашлялся, словно вынырнув из очень глубокого омута. Материальный мир навалился со всех сторон вымывая остатки воспоминаний о странном бестелесном существовании прочь. Вместо них нахлынуло осознание насущных проблем.

Все произошедшее больше не казалось нелепой мелочью, а заставляло спешно соображать.

На него покушались, как и на отца! Значит их Домену объявили полномасштабную войну. Вот только никто не рассчитывал, что наследник Тлена еще и последний из Изменчивых Домена Тени, и что в секунду смертельной опасности запретные способности дадут о себе знать в полной мере. Даже сам Айландир до сих пор им удивлялся. Кто еще мог восстановить собственное тело из небытия абсолютно таким же, каким оно было, и отделаться лишь головной болью?

Он инстинктивно потер виски и вдруг осознал, что волосы стали длиннее. Мгновенное изумление, а затем воспоминание: такими они были несколько лет назад. Тогда, когда Айландир надел браслеты. Коротко стричь их он начал только после расставания с девушкой Дириона.

К счастью, быстрый осмотр показал, что остальное тело незапланированно не омолодилось.

«Не умею еще толком контролировать это состояние, – констатировал Айл. – Кто знает, удалось бы вообще вернуться, если бы не зов Евы...»

Воспоминания о зове и сопутствующих ему эмоциях заставили вздрогнуть и мысленно потянуться к эфирной оболочке девушки. Но Айдандир словно на стену наткнулся. Глухую, непробиваемую. Предположение, что неспособность к связи может быть откатом после путешествия по тонким граням мира, он отверг практически сразу. Вся остальная магия отзывалась без проблем.

Айдандир схватился за кейлор, но и там ответа от Евы не последовало. Неужели заблокирован?

Внутри все похолодело, а сердце от всплеска адреналина застучало быстрее. Надо было срочно выяснить, что случилось!

Алан оказался вторым, кого Айдандир попытался вызвать по кейлору. Наследник Домена Пепла непрерывно крутился вокруг Евы и как названный жених первым должен был быть в курсе, что стряслось с девушкой.

Вот только и кейлор огневика оказался неактивен.

– Да что случилось, даши все раздери?! – зло рыкнул Айдандир и, глубоко вдохнув сквозь стиснутые зубы, открыл свой список контактов.

Начал с самых близких к себе и Еве. Но ни Дианэ, ни подружки Евы не отвечали. С каждым сброшенным вызовом надежда на хорошие новости таяла. Когда же наконец в кейлоре раздался взволнованный голос Танаана, одного из одноклассников Евы, Айдандир был близок к первой в своей жизни настоящей панике.

– Что у вас стряслось?! – рявкнул он.

– На гимназию напали, – устало и напряженно сообщил Танаан. – Мы отбились, подмога пришла. Но уцелевших совсем немного.

Айдандир почувствовал, как леденеет сердце.

– Кто?

– Из наших – я, Ирвен и Гирон. Еще Алан, но сейчас его не могут найти, пропал куда-то.

– А Ева?

– Ева сначала тоже выжила, только... – Танаан запнулся.

– Только что?

– Только ее арестовали. Она оказалось этой, ну-у... Стужей. В общем, из проклятого Домена. Теперь ее будут судить на Совете и казнят.

– Что?! Когда?

– Не знаю...

Айдандир прервал связь и резко выругался. Страх за жизнь Евы накатила с удвоенной силой. Первым порывом было срочно лететь и спасти ее. Как угодно, любой ценой, но вырвать из плена! Однако почти тотчас пришло понимание, что в одиночку он не справится. Не со всем Советом и их карателями сразу! Да и лететь не на чем: остатки его диртемы разбросаны на сотню метров.

Поэтому Айдандир втянул носом воздух, сжал голову и заставил себя медленно выдохнуть, усилием воли возвращая ясность мысли.

Танаан сказал, Еву будут судить на Совете. Значит, есть еще немного времени, прежде чем тот соберется. Значит, надо успеть вернуться в Лиру и придумать, как на этот Совет попасть. В другое время можно было бы попросить помощи отца, но сейчас это невозможно. А значит...

«Значит, придется обратиться к Буре».

Айдандир скрипнул зубами. Конечно, сейчас, на Совете, Лиард должны будут объяснить, как Стужа попала в их клан, и попытаться выгородить себя. Тем более у Балора и Алексан-

дера появилась вторая версия Ариэтты. Но дашша с два он позволит им бросить Еву на откуп палачам!

И в первую очередь следовало решить проблему с транспортом.

Айландир вновь активировал кейлор, а спустя пару мгновений раздался удивленно-взволнованный голос Триона:

– Айл! Ты жив?! Дашшев сын! Нам сказали, что ты погиб! Тут такое творится!..

– Жив. И зол, – коротко бросил в ответ тленник. – Потом подробности расскажешь. А сейчас мне срочно нужна диртема.

– Где ты? – мгновенно посерьезнел Трион.

Пара нажатий на кейлор и нужные координаты отправлены.

– Засек. Скоро буду.

Айландир умел ждать. Тленники вообще отличались отменной выдержкой. Но в последнее время это умение постоянно сбоило, особенно если дело касалось Евы. Вот и полчаса, которые потребовались Триону, чтобы добраться, показались настоящей пыткой. Благо было чем отвлечься от собственной тревоги. За это время Айл успел не только собрать все самые последние новости, но и узнать, где находятся Лиард. И обрадоваться, узнав, что их вимана, возглавляющая воздушный флот Домена Пепла, движется по направлению к порталу у Грейв-Холла. Редкостная удача!

Поэтому стоило диртеме Триона приземлиться, Айл быстро заскочил внутрь и отрывисто выдохнул:

– Домой по кратчайшему пути. Если повезет, перехватим флот еще на полдороге.

– Флот? Тот, который гимназию отбивал? – взмывая в небо, уточнил Трион.

– Да.

– Понял. Я видел их, когда летел сюда. Должны догнать, – кивнул Трион и выжал скорость до предела. – Айл, что произошло? Сначала твой дядя объявил тревогу тленникам, сообщив, что связь с Грейв-холлом потеряна. Потом выяснилось, что на вас и на гимназию напали радикалисты. Выживших там почти не осталось, все Домены в полнейшем шоке и жаждут мести. А когда мы стали искать тебя, поисковики сказали, что твоя диртема уничтожена, а сам ты погиб. Но ты жив... и, дашш дери, что с твоими волосами?!

– Повезло вовремя выпрыгнуть и спрятаться под маскировкой, – отмахнулся Айландир. – Потом сознание потерял от взрыва. Наверное потому и не засекли поисковики. А волосы... хрен его знает, может, моя регенерация так сработала.

– Гхм...

– Слушай, ты ж не баба, чтобы внешность обсуждать. Плевать на меня, сейчас главное догнать флот.

Трион с сомнением качнул головой, но тему все же перевел:

– Догоним. А Грейв-холл продержится до подмоги, не волнуйся. Так что придем и уничтожим этих мразей все вместе. – он скрипнул зубами.

Только теперь Айландир отметил, насколько внешне изменился его друг. Черты угрюмого лица заострились, в глазах застыла боль.

Осознание пришло сразу: Дианэ! Ведь сестра тоже находилась в гимназии во время нападения, и ее кейлор тоже не отвечал...

– Ди могла выжить, – тихо произнес он.

– Не успокаивай, Айл, – сухо бросил Трион. – Там ударил «Багровый молот», а мы оба знаем, что это. Ее кейлор неактивен до сих пор, хотя блокирующие связь заклинания давно рассеяны. В списках спасенных ее тоже нет.

– И тем не менее. Она была с Евой в момент нападения, я это знаю точно. И знаю, что Еве удалось пережить...

– Потому что она оказалась проклятой тварью Стужи! – резко, с неожиданной злостью перебил Трион. – А Ди погибла из-за твоего увлечения этой мерзостью! Радует лишь то, что ее скоро казнят...

От резкого удара кулака Трион дернулся и диртема едва не вошла в штопор, благо сработало стабилизирующее заклинание.

– Свихнулся?! – выдохнул он. – Хочешь все-таки сдохнуть?

– Не говори о Еве в таком тоне, – бесцветно потребовал Айландир.

– Точно свихнулся, – пробормотал Трион и потер скулу, на которой наливался приличный синяк. – Айл! Вспомни все, что знаешь о Лиловых! Стужа отравила твой разум, вот причина твоего на ней помешательства! Противься этому! Приди в себя! По ее вине погибла твоя сестра! А ты до сих пор ее защищаешь?!

– Прекрати истерику, Трион, – процедил Айландир. – Раз ты так много знаешь об Изменчивых, то, может, вспомнишь, что на тех, с кем они связаны кровью, влиять не могут? Это во-первых. А во-вторых, на гимназию напали радикалисты. Причем здесь Ева вообще, кем бы она ни была?

– В смысле, связаны? – в брошенном тленником взгляде промелькнуло недоверие. – Хочешь сказать, первым у нее все-таки был ты?

– Да.

– Ну ты и... в любом случае, если бы ты не отправил за Евой Ди, она бы осталась жива, – пробормотал Трион.

– Если бы Ди не пошла учиться магии, а осталась сидеть дома – тем более, – огрызнулся Айландир. – Я, как и ты, в бешенстве от того, что произошло. И мне ни хрена не все равно, что Ди может быть мертва. Но меня тоже едва не убили! А еще мой отец в коме и неизвестно, выживет ли...

– Что?! Лорд Кантор?! – Трион ошарашенно вытаращился на него. – Но как?!

– Уж явно не из-за Евы! Домену Тлена объявили войну, если до тебя еще не дошло. А Ева – единственное, что есть у меня хорошего, и если ты хочешь остаться мне другом, прекрати заикливаться на древних байках. Думай лучше о реальном враге, а не демонизируй девушку, которую я люблю и просто не могу потерять!

– Я думаю. Только о встрече с ними и мечтаю, – вновь помрачнев, заверил Трион. А потом, чуть запнувшись, добавил: – А насчет Евы... ты извини, раз так. Но Айл, ты ведь понимаешь, что на Совете ее все равно...

– Заткнись, – отрывисто оборвал Айландир. – Пожалуйста, заткнись и просто веди.

Оставшуюся часть пути они молчали, а вскоре впереди действительно показались боевые диртемы и виманы.

Айландир не сумел сдержать тихого облегченного вздоха. Нагнали! Значит, он успеет поговорить с Лиард до начала Совета и появится возможность спасти Еву.

В ушах до сих пор вновь и вновь звучал ее крик. Айландир не мог допустить, чтобы этот крик оказался предсмертным.

На панели требовательно замигала красная точка вызова. Их тоже заметили.

Айландир потянулся было, чтобы ответить, но Трион быстро перехватил его за руку:

– погоди. Сейчас все считают тебя покойником. Уверен, что хочешь открыться, да еще перед пепельниками?

– Не перед всеми, – успокоил Айландир. – Я прекрасно понимаю, что предатели могут быть и среди них.

После чего активировал связь.

– Неизвестная диртема, назовите себя, – тотчас раздался холодный мужской голос.

– Домен Серых Скал, – уверенно сообщил Айландир. – Мы союзники Домена Тлена. Направляемся в Грейв-Холл. Обладаем сведениями крайней важности, просим срочной встречи с командующим флотом.

После чего приложил к панели руку и быстро сплел опознавательное заклинание высшего допуска. Оно позволяло обойти ненужные расспросы низших чинов и обеспечивало экстренную связь между членами Совета, главами Доменов и их приближенными посланниками. Структура заклинания менялась каждую декаду, но с того момента, как отец переслал ему последний ключ, прошло лишь несколько дней, так что допуск должен был сработать.

Так и оказалась. После отправки заклинания допуска больше никаких вопросов не последовало.

– Примите навигационный луч для швартовки, – произнес голос и на экране диртемы вспыхнула новая изогнутая линия.

– Принято, – подтвердил Трион и отключил связь. А затем, синхронизируя полет по лучу и направляя диртему к одной из виман, вопросительно взглянул на Айландира: – На хрена тебе командующий? Решил лично пообщаться с Камерано?

– С Лиард, – поправил тот. – Судя по тому, что я узнал, флотилией командует Лорд Балор. Понимание вспыхнуло во взгляде друга сразу.

– Ева? Но в новостях говорили, именно их клан ее и поймал. Говорили, Стужа мимикрировала под какую-то родственницу Лиард и...

– Я тоже читал новости, – взмахом руки прерывая Триона, произнес Айландир. – Но других вариантов на данный момент не вижу. Так что начну с Лиард, а дальше как пойдет.

Спустя пару минут диртема влетела в ангар флагманской виманы. Приглашающе мигнуло одно из свободных посадочных мест, показывая, что их здесь ждут.

– Знаешь, я, пожалуй, диртему покидать не буду, – совершив посадку, решил Трион. – Мало ли что? Вдруг разговор с пепельниками не заладится...

– Сам хотел тебя об этом попросить, – одобрил Айландир, открывая дверь.

– Погоди. – Трион сбросил с себя пальто и протянул ему. – Возьми, а то твоя обгорелая одежда привлекает слишком много внимания. Да и лицо хоть как-то прикроешь.

Благодарно кивнув, Айландир накиннул пальто, поднял высокий воротник и выскочил из диртемы.

– Айл! Удачи тебе, – донеслось вслед.

Удача... да, сейчас она ему необходима как никогда.

Быстро оглядевшись, Айландир увидел неподалеку офицера в темно-бордовой униформе КаН и устремился к нему.

– Лейтенант Лирен Тридон, – отсалютовал тот, едва Айландир приблизился. – Командующий ждет вас. Прошу за мной.

Короткий коридор, подъем по лестнице, и новый коридор с цепочкой дверей, около одной из которых они остановились. Лейтенант отступил, приглашая, и Айландир зашел в просторный кабинет со множеством экранов и огромным, от пола до потолка, окном, у которого располагался длинный стол.

Вот только Лорда Балора в кабинете не было. За столом сидел Александер Лиард.

Мгновение они с одинаковым недоверием и неприязнью разглядывали друг друга, а затем Александер поднялся навстречу.

– Ну надо же. Айландир Тленник, – протянул он. – А мне доложили, что ты мертв.

– Слухи о моей смерти сильно преувеличены, – ответил Айл.

– Радость изображать не стану. Что хотел? Если помощи в освобождении Грейв-холла, то мы туда и так направляемся.

– Я в курсе. Но я пришел не за этим. Где Лорд Балор?

– Отец улетел по срочному делу. Флотом командую я. Так что тебе надо?

Айландир мысленно выругался. Александер Лиард – последний, с кем ему хотелось общаться в принципе. Однако выбора не оставалось. Поэтому, скрипнув зубами, он все же произнес:

– Ева.

На губах Александра появилась холодная улыбка.

– Ты ведь тленник. Будущий глава Домена, – с издевкой произнес он. – А она не из ваших. Даже более того, Лиловая тварь Стужи.

– Я в курсе, – процедил Айландир.

– И примчался за ней, зная все это? Неужели настолько ее хочешь? Сильно же она тебя зацепила.

– Тебя не меньше. А ты ведь тоже все это время знал, кто она, – уже с трудом сдерживая злость, парировал Айландир.

На миг во взгляде Александра промелькнула ненависть. Однако тотчас угасла, а улыбка стала шире.

– Ева... – протянул он, с каким-то предвкушением глядя на Айландира. – Да, несмотря ни на что, она была хороша. Пожалуй, первое время я даже буду по ней скучать.

– Хочешь сказать, вы вот так, просто возьмете и отдадите ее Совету? – выдохнул тот. – Не верю. Другим можете втирать историю о подмене бедной похищенной племянницы. А я знаю, что вы растили ее, чтобы получить доступ к заклинаниям Стужи. И что другого способа получить их у вас нет. Даже несмотря на вторую копию Ариэты.

А вот теперь глаза Александра полыхнули опасным пурпуром.

– Какая болтливая оказалась девочка, – леденюче произнес он. – И что же еще она тебе рассказала, тленник?

– Достаточно, чтобы понимать: вам она нужна. И вы должны сделать все, чтобы не допустить ее казни на Совете, – отчеканил Айландир, в упор глядя на Александра и мысленно уже формулируя основные и сокрушительные аргументы, если тот начнет спорить.

Но Александер спорить не стал. Только странно прищурился, а затем сообщил:

– Тут я с тобой согласен. И ты прав, мы бы этого не допустили. Но видишь ли... теперь и допускать нечего, поскольку Евы больше нет.

В душе что-то оборвалось.

– Как – нет? – хрипло уточнил Айландир.

– Час назад ее убили при попытке побега.

Убили...

Отчаянный крик Евы, зазвенел в ушах набатом. Она звала его! Звала! А он не смог помочь...

– Ева проявила свой дар на людях и ее схватили. Мы не смогли сразу ее забрать, это бы вызвало подозрения. Решили все подготовить к Совету, но не успели. Кто же знал, что девчонка решит бежать? Так и...

Александер говорил что-то еще, но Айландир уже не слышал. От дикого, разрывающего чувства потери рассудок затуманился.

А затем на свободу рванулась тьма.

Глава 2

Я смотрела на рассветное небо с двумя бледными полумесяцами лун и судорожно сообщала, что делать дальше. Вопросом, куда я попала, задавалась лишь пару мгновений. Наверняка в мир, откуда пришли те, кто напал на гимназию!

Рука рефлекторно потянулась к кейлору. Пока я была на Иаре, лорд Балор набросил на меня маскировку и заставил отключить связь, чтобы при возможной проверке никто не узнал, что я все еще жива. Но теперь мне нужна была помощь Александра, так что хотя бы на время кейлор необходимо было включить.

«В конце концов, если кто-то попытается со мной связаться, просто не буду отвечать, кто бы это ни был», – решила я и осторожно активировала артефакт.

Вот только открыв контакт «дяди», увидела, что тот неактивен. Мгновение растерянно смотрела на тусклое имя, а затем обреченно застонала.

Ну конечно! Ведь это только кейлор академии работал за счет ее энергонакопителей! А личные кейлоры, как мне объясняли, подпитывались от сил самих магов. Ну, это если их тоже не подключали к каким-то накопителям своих кланов. Мой кейлор ни к чему подключен не был, да и внушительным магическим резервом я тоже пока похвастаться не могла. Так что связаться с кем-то вне этого мира возможности не имела.

«А еще, если вспомнить, что нападающие ненавидят магию, не удивлюсь, что они тут еще и глушилок каких-нибудь придумывали», – мрачно заключила я.

И что теперь делать? Как-то ведь нужно выбираться! Пусть сейчас эхо разрушаемого портала отбросило меня от изначальной точки перехода, и это позволило остаться незамеченной, везение не продолжится вечно. Только не на планете, где Варданская ересь возведена в абсолют.

Шансов погибнуть здесь даже больше, чем на Иаре. Специальной регистрационной метки, которая, как рассказывал наш историк, положена всем прибывающим на подобные планеты магам, я не получила, а значит, уже являюсь злостным нарушителем. Стоит местным только почуять во мне мага, схватят сразу. И ждет меня участь лорда Балора.

Я сжала пальцы, чтобы унять вызванную воспоминаниями о Черном озере дрожь, и нервно вытерла выступившие слезы. Поплачу потом. Сейчас главное – выжить и отомстить, иначе все было зря.

Я снова огляделась, на этот раз более внимательно.

Лес. Поле. Никаких построек на горизонте не видно. Однако поле выглядит ухоженным: видно, что его перепахивали. Раз так, какое-то поселение неподалеку все же должно быть. И пусть появляться там опасно, без еды в любом случае не выжить. Да и местная одежда нужна, чтобы привлекать как можно меньше внимания. Так что придется идти, соблюдая максимальную осторожность.

Ну а потом надо будет отыскать межмировой портал. Конечно, сразу переместиться куда-то еще не получится: портал наверняка охраняется и вряд ли через него пропускают всех просто так, без учета. Поэтому какое-то время предстоит провести на этой планете, пока не повернется случай ее покинуть.

Определившись с дальнейшими планами, я двинулась по кромке поля в поисках дороги, а спустя четверть часа ее обнаружила. Разбитую, ухабистую, но достаточно широкую для того, чтобы разъехались две машины. Кстати, какие-то машины на этой планете, судя по следам на колее, существовали.

«Хотя как еще может быть, если летающие по воздуху диртемы работают на магии, а магия в этом мире под запретом?»

Я мысленно скривилась, но потом вспомнила восставшую из Черного озера жуткую тварь и сама себя одернула. Не мне судить людей, которые просто хотят выжить. Пожалуй, в любом другом случае я бы тоже сбежала с Иары куда подальше и отказалась от магии, лишь бы не стать закуской.

Плохо то, что я так поступить не могу, и за связь с проклятыми Доменами и Тиа Маттэ автоматически попадаю в список смертников.

В очередной раз напомнив себе об осторожности, я ускорила шаг.

Пролесок, через который вела дорога, оказался небольшим, и уже вскоре передо мной, на возвышенности, куда она поднималась, показался город, окруженный стеной, сложенной из серого камня. Я словно в средневековье попала! Правда, здесь к огромным открытым воротам подъезжали не телеги с лошадьми, а вполне технологичный транспорт – грубые прямоугольные машины и груженные платформы на колесах. Они цепочкой тянулись друг за другом по окружающей стену дороге.

Сразу за воротами открывалась городская площадь, не позволяя оценить местную архитектуру. Лишь над стеной, далеко на горизонте возвышались шпили какого-то монументального строения. Его нельзя было назвать замком, но и на отдельное здание эта махина не походила. Однако на таком расстоянии подробностей различить не получалось.

Зато у ворот находилось довольно много людей и, едва их увидев, я с неудовольствием констатировала, что опасения оправдались. Местная одежда действительно никак не походила на мою форму. Женщины здесь ходили в длинных платьях или юбках с кофтами закрытого кроя разных оттенков серого, темно-синего и черного цвета, туфлях без каблуков и с покрытыми косынками волосами. Выйди я к воротам сейчас – точно привлекла бы внимание.

Расположившись под густым кустарником в тенечке, я настроилась на длительное ожидание. До вечера должен был хотя бы частично восстановиться магический резерв, и тогда, под покровом темноты и магической маскировкой, возможно, получится проскользнуть в город.

«Если, конечно, они не закрывают на ночь ворота», – добавил внутренний голос, заставив меня помрачнеть.

В этом случае придется еще и ночь у ворот провести, чтобы не пропустить время открытия...

Я в сомнениях покрутила камешки браслета, пытаясь не думать о том, что могу попасться местным стражникам прямо на воротах. Надо было дать измученным нервам хоть немного отдохнуть и переключиться на что-то другое. Вот только на что?

Взгляд невольно упал на браслет, который я все еще прокручивала между пальцев. После того как странный артефакт оказался на моей руке, времени с ним разобраться так и не нашлось. Но теперь, чтобы отвлечься, почему бы и нет? Все лучше, чем вспоминать о...

Я мотнула головой. Не сейчас. Сейчас я буду думать о том, что это за браслет. И как с ним обращаться. Раз он не управляется с помощью обычной магии, значит, настроен на что-то, что есть только у Изменчивых. То, что есть у Стужи.

А что у нас есть? Устойчивость к холоду? Но погодой могут управлять и другие маги... «Пиявка»!

Догадка едва вспыхнула в голове, а я уже мысленно тянулась к своенравной частице Тиа. Как и я, «пиявка» была истощена, я чувствовала ее голод и слабость. Однако едва она, послушная моей воле, тонким лучиком скользнула по браслету, молочно-белые камни тускло вспыхнули, а затем прямо перед глазами вспыхнул длинный список, состоящий из коротких и длинных названий!

Получилось! Я словно открыла на компьютере папку с файлами. Вот только содержимое транслировалось прямо в мою голову!

Так, получается, этот браслет – какой-то аналог кейлора? Только более приватный? Офигеть!

Сгорая от вспыхнувшего любопытства, я нетерпеливо пробежалась глазами по списку вверх-вниз, и тот послушно прокрутился следом, подсвечивая надписи, на которых останавливался взгляд.

Чего здесь только не было! В списке значились и практические исследования в защитной магии, и записи о мимикрии Изменчивых. Отдельные заклинания с пометками «секретно», «опасно», «перспективно», и личные заметки о каких-то событиях. В общем, хотелось изучить абсолютно все!

Но читать я решила с самого начала, ибо хоть те заметки не являлись заклинаниями, интереса вызывали не меньше. Первые два заголовка гласили:

«Создание королевских хранилищ»

«Слияние с Тиа»

Узнать о том, что представляют из себя тайные схроны с порталами-зеркалами, я хотела давно. Да и новые знания о частице Тиа – «пиявке», которой обладали все члены клана Айриш – будут кстати. Все-таки больше ни у кого такого специфического симбионта нет даже среди Изменчивых, а значит, с появлением «пиявки» связана какая-то тайна.

Уверенно выбрав самую верхнюю заметку, мысленным приказом активировала ее... и оказалась совершенно в другом месте.

Это вне сомнения было воспоминание. Чужое, но настолько яркое, настолько отчетливое, словно я 3Д-кино смотрела, только чужими глазами. Глазами своего предка Аллориана Айриш, короля Домена Стужи, которому некогда принадлежал браслет.

Сейчас Аллориан сидел за длинным столом в просторном, хорошо освещенном зале, за окнами которого в лучах солнца сверкала заснеженная пустыня. Он был не один. Вместе с ним за столом расположились еще двое мужчин. Один – мощный, голубоглазый и русоволосый, в темно-багровых одеждах и массивной золотой короне; второй – сухощавый, с пронзительным черным взглядом и черными же волосами, забранными тускло мерцающим обручем из металла, который больше всего походил на платину.

«Горг Буря и Лаэр Теневик. Короли союзных Доменов», – шепнула чужая память.

Все трое находились в напряженном ожидании. Впрочем, причина этого стала ясна буквально через мгновение, когда в зал вошел пожилой мужчина в серебристо-серой одежде. Я откуда-то совершенно отчетливо поняла, кто он. Этот Изменчивый маг был главой Туманного Домена.

– Рады приветствовать тебя, Марик Туманный, – сразу за всех произнес король Домена Бури.

Туманник коротко поклонился в ответ:

– Счастлив приветствовать вас, Ваши Величества, и сообщить, что расчеты, о которых вы просили, завершены.

– И? – все трое мужчин, включая того, чьими глазами я сейчас смотрела, подались вперед.

– Стационарные порталы во внепространственные карманы поставить реально. Искариты станут поддерживать заклинание избирательного допуска, и все содержимое хранилищ будет в полной безопасности.

Облегчение! Радость! Торжество!

– Вот только...

Эмоции резко схлынули, вновь заставив напрячься и впиться взглядом в запнувшегося туманника.

– Только что, Марик? – нетерпеливо поторопил Горг.

– Для того, чтобы удержать портал, искаритов недостаточно, – ответил тот. – Необходим куда более мощный источник энергии. Очень мощный источник.

Лаэр Теневик разом помрачнел, а Горг резко выдохнул:

– Кальвикс.

«Кальвикс, – чужая память вновь встрепенулась, – камень, из которого состояла комета Тиа Маттэ, обладающий уникальными свойствами подпитывать артефакты практически вечность. Его количество очень мало и создать нечто подобное даже самым продвинутым алхимикам не удалось до сих пор».

– Именно так, – туманник кивнул. – Причем для того, чтобы создать три такие двери, нам понадобится весь найденный кальвикс. Все, что имеется в наличии у Доменов. И то размер этих дверей придется уменьшить.

– Насколько?

– Вот расчеты, – по едва заметному жесту мужчины ко всем трем королям подлетело по несколько сшитых листков с вычислениями и чертежом.

Взглянув на свой экземпляр, Аллориан удовлетворенно хмыкнул. Лично мне увиденные цифры ни о чем не говорили, однако, судя по всему, параметры все равно оставались приемлемыми.

– А внешний вид портала? – уточнил король Домена Тени.

– Вы сможете настроить его согласно собственным предпочтениям.

Внезапно картинка перед внутренним взором смазалась, словно перелистывая страницу, а в следующий миг обстановка вокруг сменилась. Теперь Аллориан находился в кабинете, заставленном стеллажами с книгами, склянками и заготовками артефактов. И кроме него здесь был лишь владелец – Марик Туманный.

Оба восседали за столом, на котором помимо бумаг стояла бутылка, бокалы и блюдо с закусками. И судя по тому, что содержимого в бутылке почти не осталось, воспоминание перекинуло меня сразу к нужной части какого-то разговора.

– ...и ты, значит, говоришь, на наши порталы потребуется весь добытый Доменами кальвикс? – подтверждая догадку, уточнил Аллориан.

– Мм... – туманник ненадолго задумался. – Технически да. Мы, конечно, можем еще уменьшить размер дверей, если Вашему Величеству будет угодно. Но совсем немного.

– Много и не надо. Нужно, чтобы хватило, скажем, на браслет. Получится?

– Вне сомнения. Но, Ваше Величество, я понимаю вашу идею, однако хочу напомнить, что кальвикс активируется лишь в непосредственной близости от Тиа Маттэ. Порталы будут находиться рядом с Черным озером и потому их работе ничего не помешает. Однако ваш артефакт так же можно будет активировать лишь дома. Стоит вам уехать, пробудить кальвикс уже не удастся.

– Значит, нужно решить эту проблему. – Мой предок нахмурился. – В конце концов, удалось же вам получить из Тиа Маттэ ее частицы для выращивания колонии искаритов, способных к симбиозу.

– Для этого пришлось пожертвовать очень многим, – отметил Марик. – Вы ведь знаете, что на слияние способны лишь женщины нашего рода, и те из них, кто проходит обряд, теряют возможность иметь детей, выращивая вместо них искаритов. А у вас нет наследника...

– Да, да, я помню о ваших живых инкубаторах, – Аллориан взмахнул рукой, а я ощутила промелькнувшее в нем легкое отвращение. – Ведь именно Стужа обеспечивает их защиту. Но лично я никого растить и размножать не собираюсь. Мне нужна лишь одна небольшая частица. Что-то, что просто позволит не зависеть от местоположения и активировать кальвикс там, где в этом возникнет необходимость. Так что давай думать, как переделать ваш ритуал.

– Но, Ваше Величество, риск очень велик!

– И тем не менее я должен попытаться это сделать. Ставка слишком высока.

Видение оборвалось, возвращая меня в реальность. Судорожно втянув носом воздух, я заморгала, словно пробуждаясь после долгого сна. Ну ничего себе погруженьице!

Кстати, насчет его длительности...

Я бросила обеспокоенный взгляд на кейлор и с изумлением обнаружила, что на самом деле прошло лишь несколько минут. Да, это и впрямь магия совершенно другого порядка! И ведь помню все, до мельчайших подробностей!

Я потеряла виски. Значит, вот как все было сделано. Порталы в подземельях Доменов – сплав циклично воспроизводящих заклинания доступа и внепространственного кармана искаритов и уникального энергоносителя, небольшое количество которого находилось на комете Тиа Маттэ. Причем Стужа, пользуясь тем, что Туманный Домен уже тогда находился под ее влиянием, тайно оставила себе немного бесценного кальвикса, создав из него этот браслет-артефакт.

И, главное, моя «пиявка», судя по рассуждениям Аллориана, не просто магический симбионт, а реальная частица самой Тиа Маттэ! Именно поэтому она слышит Стужу и однажды даже говорила через меня с отцом Айландира!

Я нервно сглотнула. Ну спасибо тебе, дорогой предок, за инопланетную фигню в организме! Хорошо хоть, на мою жизнь «пиявка» особо не влияет.

От воспоминания о женщинах-туманницах, которые вместо детей выращивали в своем теле искаритов, меня передернуло. Вот ведь гадость! Нет, польза от искаритов, безусловно, огромна, но стоило ли оно того?

Хотя... о чем я? Ненормальным властителям, конечно, важнее всего усилить собственную магию. На нескольких женщин с искалеченной судьбой в таком случае глубоко наплевать. А уж если речь зашла о хранилищах с гарантированно защищенным доступом, и подавно!

Вот только если пробудившаяся Тиа Маттэ отдалится от Черного озера, раскрытые защищенные порталы закроются, и в хранилища Доменов уже нельзя будет попасть никому...

Точнее, почти никому!

Ведь во мне есть частица Тиа! Так же, как она активировала браслет, сможет активировать и кальвикс в порталном зеркале!

Сможет ведь? Верно?

Ответ на вопрос наверняка крылся в следующей заметке, и я, уже не раздумывая, вновь активировала браслет. Настало время узнать, как мой предок заполучил Тиа.

На этот раз перед внутренним взором возник алтарь Черного озера. Тот самый, у которого мы с лордом Балором стояли буквально час назад. Но чужая память показала его другим: не полуразрушенным, а грозно высившимся над заснеженным плато.

Огромная обсидиановая, испещренная рунами плита покоилась на массивных столбах, а по четырем сторонам света от нее клыками скалились в небо такие же черные колонны.

Я невольно поежилась. Это место и в мое время было жутким, а уж тогда и подавно. Воздух вокруг буквально пронизывала чуждая этому миру, да и вообще всему живому сила. Сила Тиа Маттэ, которая еще не была скрыта за тремя печатями. Пришлось серьезно напрячь волю, чтобы хоть немного разогнать ту чужеродную хмарь, что заставляла дрожать окружающее пространство, делая нечеткими и расплывчатыми очертания предметов. Картинка прояснилась, и я с облегчением выдохнула.

У алтаря Аллориан находился не один. Рядом с ним стояли четыре девушки и невысокий, крепко сложенный мужчина, облаченный в жреческую хламиду. Его мрачное и напряженное лицо резко контрастировало с лицами девушек, одетых, несмотря на принизывающий холод, во что-то легкое и воздушное.

Разглядев их полузакрытые глаза и легкие улыбки, я невольно поежилась. Холод делал свое дело, так что в память врезались и посиневшие губы, и бледные, словно восковые, лица.

Аллориан понимал, что полностью обряд на алтаре от чужих глаз скрыть не удастся. Только туманники обладали способностью укрывать свои ритуалы за плотной пеленой, абсолютно защищенной от прогляда. Поэтому подготовительную часть, о которой рассказал Марик, он провел заранее, и девушек к алтарю доставили уже подготовленными.

– Мы можем начинать, Дасат? – негромко спросил Аллориан, медленно переводя взгляд с поверхности алтарной плиты на черную гладь озера.

Жрец слегка поклонился:

– Да, Ваше Величество. Время хорошее, я чувствую Ее силу. И голод.

– Ну, это совсем не новость. – отозвался Аллориан. – Голодна она всегда. Кстати, осознавать себя всего лишь едой не очень приятно.

– Ваше Величество очень точно описали мое нынешнее ощущение, – согласился жрец.

Аллориан наконец отвлекся от созерцания озера и утвердил:

– Начинаем, Дасат. Ты знаешь, что нужно делать.

С этими словами он шагнул к алтарю и замер, вытянув над плитой руки. Дасат в свою очередь подошел к девушкам и уверенно взял одну из них за руку.

Тяжелая, медленная колдовская литания, выпеваемая Аллорианом, поплыла в воздухе, и с первыми ее звуками мир замер. Ветер стих, словно его и не было. Всякая рябь на черной воде озера пропала, превратив его в громадное зеркало.

Когда засветилась одна из колонн, стоявшая слева от Аллориана, я вздрогнула, поняв, что литания начала свою работу. Мертвенное лиловое свечение струйками побежало по первой колонне снизу вверх и ударило в небо бледным лучом.

Жрец словно этого и ожидал. Едва вспыхнул луч, он мягко подвел выбранную девушку к колонне. Безвольная, точно кукла, та послушно прижалась к колонне спиной, встав лицом к алтарю. На губах девушки по-прежнему играла легкая улыбка, а глаза закрылись полностью. По ее телу пробежала спазматическая дрожь, а затем снова и снова, заставляя прикусить нижнюю губу и слегка застонать.

Я слегка растерянно смотрела на девушку, которую считала жертвой, осознавая, что та практически находится на пике наслаждения. Вот всего могла ожидать, даже то, что ее на алтаре прирежут! Но такое?!

А жрец, оставив девушку, отошел от колонны. Луч, до этого направленный строго в небо, пролился вниз бледно-лиловым световым ливнем. Капли света ударили в алтарь, заставив засветиться несколько вырезанных рун, а на вершине колонны вспыхнул незнакомый магический символ, напоминавший неровный круг со вписанным в него многоугольником и пронзенный извилистой молнией. Он медленно вращался, испуская лиловый свет.

– Ваше Величество, руна Зиар успешно активирована, – негромко произнес жрец.

Аллориан не прервался ни на секунду, но теперь его голос изменился. Если до этого он был низким и плотным, почти уходя в инфразвук, то теперь выровнялся, а слова литании из медленно-тягучих стали короткими и отрывистыми.

Засветилась вторая колонна. На этот раз свет оказался грязно-желтым, словно глаз пыльного светофора в моем родном мире. От также «протек» по колонне снизу вверх и пронзил небо.

Вторая девушка заняла свое место у активированной колонны, а когда и этот луч, пролившись вниз струями желтого света, заставил засветиться очередные магические знаки на поверхности алтаря, жрец, не в силах сдержаться, торжествующе вскинул вверх руки:

– Руна Асмат активирована!

Оставшиеся две колонны в свою очередь засветились одна за другой, темно-багровым и серебристо-голубым. Последние девушки встали возле них, извиваясь и дрожа от наслаждения. А на вершинах зажглись очередные незнакомые руны. Лиммет и Синор, как назвал их жрец.

Теперь светился весь алтарь. Каждый неровный символ горел своим пламенем, которое не обжигало. На один миг светящиеся над колоннами рунные знаки вспыхнули, выплевывая искристые молнии. Столкнувшись вместе точно над центром алтарной плиты, те осветили все вокруг настолько ярко, что я зажмурилась на мгновение, забыв, что присутствую здесь не в своем физическом теле, и испугавшись, что ослепну.

А когда зрение вернулось, над алтарем, потрескивая от сконцентрированной в нем энергии, прямо в воздухе висел огненный шар.

– Вам удалось, Ваше Величество! – с восторженным трепетом крикнул Дасат. – Теперь вы можете...

Он не договорил. Аллориан и сам знал, что надо делать.

Он медленно поднялся в воздух, зависнув над алтарем и протянул вперед руки. Шар трескающей энергии медленно поплыл прямо к нему, и когда предок коснулся сверкающей энергии, озеро вдруг ожило!

Темная вода забурилась, словно разогретая гигантским кипятильником, и где-то в глубине начало медленно разгораться бледное свечение. От одного его вида меня начала бить крупная дрожь. Это свечение было настолько чужим и, если можно так выразиться, отрицательно естественным, что не вызывало даже отвращения. Лишь желание убежать как можно дальше, зажмурив глаза и заткнув уши.

Свечение медленно приближалось к поверхности и Дасат предупреждающе крикнул:

– Ваше Величество, осторожней! Она совсем близко!

«Так вот она на самом деле какая... – мелькнула мысль. – А мы с Балором видели ее, укутанную заклинанием теневиков во мрак...»

А интонации литании Аллориана вновь изменились. Теперь они словно уговаривали, усыпляли, обещали... и свечение остановилось, оставшись где-то в глубине. Но само озеро не успокаивалось, бурля все сильнее и сильнее.

И все сильнее светились колонны с извивающимися у их подножья девушками.

Внезапно из воды взметнулись четыре дымных столба и рванулись к алтарю!

Литания резко оборвалась, а все происходящее отпечталось в моем сознании, словно мгновенная фотография: висящий в воздухе над алтарем Аллориан, держащий на вытянутых руках сверкающий магический шар, упавший на колени жрец и дымные щупальца, обхватывающие свои колонны. Слово гигантские змеи, щупальца опустили вниз, к девушкам, полностью закрывая дрожащие тела, оставляя на виду лишь искривленные судорогами восковые лица.

Но в следующий миг их лица расслабились, напряжение наслаждения ушло. Девушки одновременно открыли глаза, ставшие неестественно огромными. Вот только вместо зрачков в них плескалось жидкое пламя. Лиловое у первой, грязно-желтое у второй, багровое и серебристо-голубое у оставшихся двух.

– О, Тиа Маттэ! – в экстазе закричал жрец, не вставая с колен. – Силы Вечные и Предвечные!

Аллориан вновь запел заклинание. Его голос теперь требовал и спрашивал, а руки словно оглаживали висящий перед ним потрескивающий шар.

И жертвы были приняты.

Щупальца медленно поднимались вверх по колоннам, распутывая свои петли и оставляя у их подножья безжизненные тела.

А внутри магического шара появилось нечто темное. Я пригляделась, стараясь рассмотреть непрерывно меняющуюся субстанцию, и глаза вновь заслезились. Смотреть на эту чуждую нашим мирам материю было невыносимо трудно.

Аллориан медленно поднес шар к себе, а затем крепко прижал его к груди.

И тот растаял, втянулся в Аллориана, заставив того судорожно дернуться, а затем обессиленно рухнуть прямо на алтарь.

Щупальца втянулись в озеро, а бледное свечение стало медленно угасать, уходя в глубь черной воды.

– Ваше Величество... – прохрипел, поднимаясь, жрец. – Ваше Величество, ритуал удался?

Аллориан медленно сел на плите и глубоко вздохнул. Он хотел есть. Эта мысль заняла весь его разум, вытеснив все остальное. Еда сейчас значила все. Он чувствовал, что, если не подкрепиться прямо сейчас, его тело начнет пожирать само себя.

Он медленно поднял глаза на приблизившегося жреца. Того трясло словно в лихорадке, он пытался что-то сказать, но, взглянув в глаза Аллориана, замолк. Он понял. А поняв, смирился. Не мог не смириться.

Аллориан потянулся к покорно замершему жрецу. Потянулся не телом, а тем, что теперь жило у него внутри. Тем, что было очень голодным, словно младенец, впервые открывший глаза в новом для себя мире.

Мгновение, всплеск чужой силы, и выпитый Дасат кулем повалился на землю у алтаря, присоединившись к четырем мертвым жертвам.

А Аллориан упруго спрыгнул с плиты на землю и потянулся, улыбнувшись и прислушиваясь к себе. Жизнь начинала играть новыми красками. И это ощущение ему несомненно нравилось.

Осознание кошмара пришло позже, когда оказалось, что все женщины, с которыми он имел связь, либо сразу выпивались частицей Тиа, либо сгорали от собственного влечения в течение полугода. Такая участь постигла и его жену, которая умерла, не успев оставить Аллориану наследника.

Женившись во второй раз, он был готов сразу же после брачной ночи запереть новую жену в удаленной башне под присмотром лучших целителей. Но... судьба наконец смилостивилась: Тиа отреагировала на девственную кровь. Мало того, что чужеродная частица отказалась питаться девушкой, наутро Аллориан не обнаружил в жене и капли безумия.

Сначала это просто казалось благом, и о том, почему такое произошло, он не задумывался. Аллориан просто радовался избавлению от проклятия. Хотя бы такому! Лишь после того, как жена родила дочь, и выяснилось, что у малышки частица Тиа имеется уже с рождения, причины стали ясны. Почувствовав кровь, симбиотическая «пиявка» тоже настроилась на продолжение рода, для чего обеспечила выживаемость одного конкретного партнера.

Впрочем, этот вариант устраивал Аллориана полностью. Как и его потомков. Главное – роду Айриш ничего не угрожало, а остальным... какое дело? Невелика цена за те возможности, которые получила Стужа.

Конечно, как и предполагал Аллориан, об обряде прознали и другие Домены. Однако сведений, полученных от туманников, они не имели, и предварительной подготовки не произвели. Поэтому спешно рванувшейся повторять обряд Буре удалось лишь получить способность влиять на эмоции, вызывая, правда, не любовь, а ненависть. Оно и не удивительно, ведь жертвы во время умерщвления никаких положительных эмоций не испытывали.

А вот теневики торопиться не стали. Они готовились долго, разрабатывая собственный ритуал, и в итоге получили то, о чем другие и мечтать не могли: не симбиоз, а полную трансформацию. Смогли сами становиться бестелесными, вызывая у окружающих ужас...

Внезапная боль буквально выбросила меня в реальность, заставляя захлебнуться собственным криком. Меня буквально жгло и раздирало изнутри! Дико! Невыносимо!

Но в следующий миг боль так же резко оборвалась и обрушилась пустота.

Я ждалась на земле, хватая ртом воздух. Тело била крупная дрожь. Что это было? Нападение? Но откуда? Ведь вокруг никого!..

Яна.

Вспышкой пришло понимание, и стало вдруг совершенно ясно, что вторая копия Ариэтты мертва.

Глава 3

Боль, сдавившая грудь, не давала вздохнуть, но дышать он теперь и не хотел. Хотел лишь одного: раствориться, исчезнуть, уйти вслед за той, которую несмотря на все обещания не сумел защитить.

– Дашш! – чужое проклятие прозвучало где-то на границе слышимости, как и последующий сиплый выкрик: – Яна!

А затем небольшая дверь, ведущая куда-то в соседнюю комнату, резко распахнулась и к Айландиру бросилась светловолосая девушка.

– Успокойся! – обхватив его за плечи, выдохнула она. – Ты не один, есть я. Я рядом, слышишь?

А затем прижалась губами к его губам.

Чувство связи заставило тьму прислушаться и тягуче, неохотно отступить. Поцелуи дарили тепло, знакомое, почти родное... почти.

Айландир резко отстранился и, глядя на такое знакомое и одновременно чужое лицо, хрипло произнес:

– Ты не она.

– А ты – Тень, демон тебя задери! – вмешался Александер. Во взгляде его читалось искреннее изумление. – Не дашшев паршивый Тлен, а Тень! И где! В клане Грейв, который управляет Доменом Тлена! До сих пор глазам не верю, и не поверил бы, если б не аура ужаса!

– А что не так? – Айландир скривился. – Уж Буре-то, практически прибравшей к рукам Домен Пепла, точно не стоит удивляться.

– Да уж. Каждый из ваших Доменов, получается, пожрал своего главного врага, – хмыкнула Яна, отходя к Александеру. – Только нам не повезло, потому что правительница оказалась дурой.

– К счастью, мы смогли это исправить, – улыбнулся ей тот, правда почти сразу вновь перевел взгляд на Айландира и посерьезнел. – Значит, вот почему Ева с тобой связалась... и ведь не сказала мне! До последнего скрывала! И чего молчала, спрашивается?

Ева...

Боль снова полоснула грудь, заставив его уставиться на Александера уже с бессильной злостью. Глаза того на миг вспыхнули, демонстрируя те же чувства в ответ.

– Я действительно не хотел ее смерти, – произнес Александер.

– Ну конечно. Ведь вы приговорили ее сразу после того, как не удалось взять под контроль, и появилась она, – Айландир кивком указал на поджавшую губы блондинку.

– Так решил отец. Не я. И уж Яну точно обвинять не стоит, – рыкнул Александер, притягивая девушку к себе. – Между прочим, только благодаря ей и эху нашей общей, гм, связи, ты еще тут стоишь во вмняемом виде. А с Евой мы, кстати, в конце концов даже договорились о сотрудничестве.

– Наслышан, – процедил Айландир. – Жаль, узнал о вас слишком поздно и не поимел возможности обсудить этот момент лично.

Во взглядах мужчин вновь вспыхнула обоюдная ненависть, смешанная с осознанием собственного бессилия. В любом другом случае любой ни один из них даже не подумал бы по собственной воле общаться со вторым, но не теперь. Теперь выбора не было.

– Ладно. Как ни неприятно признавать, мы на одной стороне хотя бы в том, что касается вопросов выживания, – мрачно произнес Александер и, подойдя к одному из шкафов, достал из небольшого бара бутылку крепкого тидарра и два бокала. Наполнив оба, один протянул Айландиру, а второй, бросив: «Твое здоровье, союзничек», залпом выпил сам.

Айландир последовал его примеру. Обжигающая рубиновая жидкость прокатилась по горлу, однако он даже не поморщился. Только протянул руку, требуя налить еще.

Молчаливое требование было тотчас исполнено. Однако и опустошив второй бокал, Айландир не ощутил ни малейшего облегчения. Боль никуда не делась.

Зато теперь к ней добавилась жажда действия.

– Мне нужен тот, кто виновен в ее гибели, – отрывисто произнес он.

Александр криво усмехнулся и махнул рукой в сторону окна:

– Значит, тебе нужен весь этот мир. Именно его законы требуют уничтожения Изменчивых. Но не волнуйся, мы об этом позаботимся и смерть Евы не останется отмщенной.

– Каким образом?

– После того, как мы узнали о случившемся, и о том, кто стоит за нападениями, решили больше не медлить. Отец отправился на Черное озеро. Он завершит ритуал воззвания и пробудит ото сна Тиа Маттэ.

– Пробудит... кого? Вы сдурели?! – Айландир поперхнулся. – Считаете, что надо уничтожить вообще всех? Типичная Буря!

– А ты считаешь, что стоит умереть самим? – вскинулась Яна.

– Мы не самоубийцы, – отметил Александр. – Мы хотим жить. Но жить полноценно, со всеми правами, без угрозы в любой миг быть казненными. У нас есть способ влияния на Тиа Маттэ, так что никто не погибнет, если Совет примет наши условия. Других вариантов не осталось. Тиа Маттэ – единственный способ давления на Совет. На всех них.

– И как ты вообще можешь их жалеть, зная, что дашшевы фанатики жаждут нашей смерти? Они напали и на вас, помнишь? – добавила Яна.

– Не обобщай. Отца хотели убить из-за слишком возросшего влияния, – буркнул Айландир.

– Только ли из-за этого? И зачем тогда при благополучном покушении на него надо было и тебя пытаться уничтожить? – парировал Александр. – Кстати, если мне доложили верно, за радикалистами стоит не только Домен Жизни, но и жрецы Варданской ереси.

– Кто?!

– Наши враги повсюду. Шпионят. Вызнают. Следят. Чему ты удивляешься? Или готов поручиться за верность всех слуг своего клана? Неужели считаешь, никто не мог увидеть, услышать и сболтнуть лишнего?

Айландир помрачнел, мигом вспомнив о матери, которая ненавидела все, что связано с Изменчивыми. Ненавидела настолько, что пыталась убить его и почти убила отца. Она-то ведь не раз упоминала о Тварях! А ненормальным фанатикам вполне могло хватить и слухов...

– Ты не готов, – оценив его мимику, удовлетворенно констатировал Александр.

– Хорошо. Допустим, это так, – нехотя признал Айландир. – И каков ваш план? Неужели хотите просто прийти на Совет и заявить о себе и своих условиях? Признаться, что являетесь Изменчивыми?

– Разумеется, нет, – Александр скривился. – Сейчас там слишком сильно влияние фанатиков из Домена Жизни. Они и слушать не станут ничего. Так что сначала обелим свое имя, затем напугаем их появлением Тиа Маттэ. А через некоторое время, когда наладим контакт с тварью, предстанем спасителями, которые способны ее удержать от всеобщего уничтожения. Разумеется, взамен усиления влияния в Совете. Там уже и от запретов, и от жрецов спокойно избавимся.

– Разумеется... и как вы хотите повлиять на Тиа Маттэ? Думаете, она прислушается к вашим угрозам о магобомбе, способной уничтожить планету и ее саму?

Лицо Александра хищно заострилось:

– Откуда ты об этом узнал?

– Как ты сам сказал, любой может увидеть, услышать и сболтнуть лишнего, – парировал Айландир.

Глаза Александра слегка сузились: ответ его явно не устроил. Однако продолжить расспросы он не успел: на одном из экранов, отвлекая, вспыхнул сигнал вызова.

– Да? – отреагировал Александр.

– Мой лорд, расчетное время подлета к Грейв-холлу пять минут, – доложил мужчина с нашивками командора. – Сканирование показывает, что территория вокруг пуста, а защита замка активна. Связь с тленниками установили, они сообщили, что, жертв среди них нет...

– Плевать на жертвы, главное транспортный портал. Он еще открыт? – перебил Александр.

– Да, мой лорд.

– Отлично, – Александр потер руки. – Значит, есть шанс хорошо прижать этих гавнюков. Переместимся прямо к их межмировому portalу и там всех сразу отутюжим. Готовьте боевое построение, командор. Заходим в портал тремя шеренгами, виманы вперед.

– Слушаюсь, мой лорд!

Связь погасла.

Александр с довольной улыбкой обернулся к Айландиру:

– Ну вот, по крайней мере с одной проблемой мы скоро разберемся. Раз этот портал еще открыт, значит, угрозы отсюда жрецы пока не ожидают. А когда мы окажемся на той стороне, межмировой портал сами они уже закрыть не успеют, так что координаты их мира, считай, у нас в кармане. Узнаем, наконец, где засели наши основные враги. Ну а дальше вернется отец, пообщаемся с Советом и закроем вопрос нашего преследования раз и навсегда. И кстати, о Совете, – он посерьезнел. – Что там на самом деле с Кантором? Мне доложили об очередном покушении на него и вроде как удачном. Есть шанс, что он все-таки выжил? Не думал, что когда-нибудь это скажу, но сейчас его голос нам бы не помешал.

Отец! Айландир скрипнул зубами. Он понимал, что сильно задержался. Очень сильно. Однако признавать гибель отца до последнего не хотел. А уж признаваться в возможном ослаблении Домена недавнему врагу и подавно. Поэтому ответил сухо:

– Шанс есть, хотя не уверен, что он сможет присутствовать на Совете в ближайшее время. Мне надо в Грейв-холл.

– Нет ничего проще, – Александр махнул рукой в сторону окна, за которым уже виднелись обсидиановые шпили замка, высившиеся посреди выжженной равнины. После удара «Багрового молота» от парка и остальных построек не осталось ничего. – Прикажу выделить тебе диртему, и лети. Только не свети лицом направо и налево. Сейчас все считают тебя мертвым, пусть так и дальше будет. По крайней мере, пока мы не вскроем всех организаторов этого нападения. И пока не вытребуем для нас гарантии безопасности.

Такой вариант Айландира устраивал. Он кивнул, а вскоре уже выходил из кабинета вместе с сопровождающим, который должен был предоставить ему транспорт. Думать о Еве Айландир себе запретил, напрочь отключив собственные эмоции. Так, как с детства учат любого тленника.

Месть – это холодное блюдо, и боль в ней не лучший помощник. Чтобы добиться цели ему нужна ясная голова.

И отец, которого он обязан спасти.

Когда за Айландиром закрылась дверь, Александр тихо выругался и налил себе еще тидарра. В устремленном на темное дерево взгляде пылала теперь уже не скрываемая злость и досада. Подумать только! Мальчишка Грейв жив! И не просто жив, а к тому же оказался Изменчивым правящего рода.

Вспомнив силу хлестнувшей ауры ужаса, Александер выругался снова. Повлиять на такого вряд ли получится даже отцу. Придется договариваться.

Успокаивало лишь то, что Еву мальчишка не получит. Туда, куда Александер ее отправит, Айландиру не добраться, даже узнай он, что Ева жива.

От этой мысли на губах Александера промелькнула удовлетворенная улыбка. Девушка, которую он до сих пор несмотря ни на что хотел, все-таки достанется ему. Пусть не сразу, но он своего добьется. Добьется взаимности той, что так отличается ото всех остальных копий. Той, что вызывает не просто желание, а настоящую жажду обладать. И эту жажду не может утолить даже Яна...

– Почему ты не сказал ему о том, что Ева жива? Айландир ведь оказался одним из нас. Голос Яны выдернул Александера в реальность.

– Одним из Изменчивых, – поморщившись, поправил он. – Но тем не менее от Грейвов я не в восторге и отдавать им защитные заклинания Стужи не намерен. Думаю, отец со мной согласится. Так что, после того как все закончится, мы вывезем Еву в ваш мир. К родителям, о которых она постоянно вспоминает. Там она и останется под нашим присмотром, причем, уверен, с удовольствием, после всего, что натерпелась. Ну а с Грейвами будем договариваться отдельно. Без этой излишне самостоятельной девчонки.

Александер подошел к окну и хмуро уставился на укрытый мерцающим щитом обсидиановый замок. Все-таки жаль, что Грейв-холл не превратился в выжженные руины, как военная гимназия и этот парк! Надо же, устоял после прямого удара «Багрового молота»! Сколько же сил Кантор Тленник угрожал в защиту? Хотя с его доступом к металлу...

Досадливый вздох вырвался сам собой.

«А ведь Грейвам и о нашей магобомбе откуда-то известно. Кто знает, что они разработают в ответ? Параноик Кантор просто так это точно не оставит... если, конечно, еще жив».

Вновь мысленно пожелав новоявленному союзнику сдохнуть, Александер раздраженно сжал кулаки. В конце концов, на Совете можно обойтись и без него. Что Тлен, что Тень – опасны оба.

– Ты чего злишься? – Яна скользнула к Александеру и обвила руками напряженные плечи.

– Нужно будет серьезно поговорить с отцом и заняться пересмотром защиты, – ответил он. – Меня напрягает, что Грейвам известно то, о чем даже в клане знают считанные единицы. Наши предать точно не могли. Значит, где-то есть лазейка для прослушки. Какая-то уязвимость. Тем более, учитывая, что они могут уходить в тень...

Александер в очередной раз выругался.

– Вы разберетесь. Обязательно, – легко, успокаивающе целуя, промурлыкала Яна. – Тем более, времени будет достаточно, раз Грейвы будут считать, что теперь мы действительно стали союзниками. Да и вообще, им сейчас не до нас. А если Кантор Тленник умрет, во главе клана и всего Домена встанет Айландир, который, уверена, не сможет игнорировать меня. Я чувствовала его эмоции, он слишком влюблен в Еву. Так что не останется равнодушным к просьбам той, что так на нее похожа.

Она хихикнула.

А вот Александер при напоминании об этом недовольно поджал губы. Впрочем, почти тотчас мотнул головой:

– Ладно. С Грейвами разберемся потом. Сейчас – радикалисты и Варданцы.

Вимана приблизилась к пылающей бело-голубым арке портала. Теперь его сияние занимало все окно.

Зазвучал тревожный перезвон сирены, и под чей-то командный голос: «Внимание! Переход!» флот нырнул в портал.

Мгновение перехода, и очертания выжженной земли сменились опушкой припорошенного снегом леса с какими-то постройками. Кроме того, впереди виднелись еще два портала: один такой же, как и у Грейв-холла, бело-голубой, и второй, пылающий алым.

– Северный грузовой, – оценив обстановку, констатировал Александр. – Вот, значит, откуда они пробрались. Ожидаемо. Место не особо людное.

– Ну и что что не людное место. Неужели он плохо охраняется из-за этого? – возмутилась Яна.

– Нет, конечно. Каждый межмировой портал охраняется хорошо. Тут, видимо, местные предатели постарались. Жизнетворцам такое вполне под силу. – Он подключил экран, ведущий на командный мостик, и посыпались приказы: – Командор, исследовательские зонды в межмировой портал! Флот на зачистку территории! Уничтожить всех, кого обнаружите! Виману вывести на боевую позицию! Как только зонды получают координаты вражеского мира, уничтожаем портал!

– Принято! – отчеканил мужчина.

А внизу уже началась суета. Из построек высыпали люди, зазвучали первые выстрелы. Завязался бой, однако Александр наблюдал за происходящим с абсолютным равнодушием. За исход сражения он не волновался: врагов было слишком мало, чтобы причинить хоть какой-то значимый ущерб. Основная задача сейчас – не дать им закрыть портал раньше, чем вернуться зонды.

И с этой задачей флот пепельников справлялся как нельзя лучше. Постройки сравнивали с землей в считанные мгновения, а успевших выскочить из них бойцов уничтожали заклинаниями боевые маги.

– Лорд Александр, зонды вернулись! – наконец сообщил командор. – Искомый мир значится в списке Содружества как Тиарана! Подтвердите уничтожение портала врага!

– Подтверждаю, – отрывисто бросил Александр и с предвкушением потер руки. – Тиарана, значит? Отлично.

В следующее мгновение мир окрасился ярчайшей вспышкой, и виману трянуло от ударной волны. Когда же зарево угасло, на месте межмирового портала осталось лишь пятно выжженной земли.

Яна неохотно оторвала восхищенный взор от окна и посмотрела на Александра.

– Что теперь?

– Теперь, малышка, готовься, – довольно ответил тот. – Мы летим на Совет.

Виману они оставили, пересев на одну из скоростных военных диртем, однако даже на ней дорога до Лиры заняла около получаса.

– Сейчас главное – очистить твоё имя и имя всего клана Лиард, – напутствовал Яну Александр, когда они опустились на одну из парковочных площадок здания Совета Содружества. – Доказать им, что коварная Стужа заняла твоё место. Сложностей тут быть не должно: едва Домиано увидит тебя собственными глазами, сразу отметит различия в ауре. Тебе останется лишь убедительно изображать растерянную, испуганную племянницу из глубинки.

– Я буду убедительна, не сомневайся, – та улыбнулась.

– Даже и не думал, – заверил он и наградил девушку легким поцелуем, который та тотчас подхватила.

Однако несмотря на осязаемое желание, от продолжения Александр отказался. Не время. Вот после окончания разбирательства он получит от Яны все, что сможет, чтобы погасить вызванный Евой жар, а сейчас необходимо сосредоточиться. Тем более отец до сих пор так и не объявился.

«Видимо, занят перемещением Евы в её мир», – логично предположил Александр, отметив, что кейлор отца находится вне зоны доступа.

Что ж, придется объяснять ситуацию в одиночку. Впрочем, проблемы в этом он не видел. Поскольку ситуация была чрезвычайная, созвали лишь старших членов Совета. Заседание большого Совета должно было состояться позже.

«А убедить в своей правоте двенадцать советников намного проще, нежели сорок, – мысленно хмыкнул Александер. – Точнее, даже девять, если исключить меня самого и отсутствующих отца и Кантора Тленника».

Предложив Яне руку, Александер уверенно повел ее по переплетениям коридоров, а вскоре они уже входили в Малый зал собраний Совета Содружества.

Их встретили девять пристальных взглядов: все члены Совета уже находились здесь.

– Та-ак, – едва заметив тотчас стеснительно потупившуюся Яну, протянул лорд Камерано. – Та-ак. Значит, теперь вы утверждаете, что ваша племянница – она, Александер?

– Именно она. И всегда ею была, – отчеканил тот. – И я крайне счастлив, что нам наконец удалось отыскать нашу девочку и вернуть домой. А Лиловую тварь уничтожить. Подумать только, насколько оказалась сильна способность этих тварей к мимикрии!

– Да, эта девушка действительно похожа на ту, что я называл невестой своего сына, – наконец произнес он. – Очень похожа. Однако все же не та. Но как так вышло, Александер? Как вы-то ее перепутали?

– Племянница жила в отдалении с матерью, мы практически ее видели, – с готовностью ответил тот. – Именно этим и воспользовалась Стужа, подменив ее, а затем продемонстрировав нам неожиданные успехи в магии. Да еще и в магическую академию поступила. Мы и подумать не могли, что настоящая наша племянница в это время находится в плену. А Стужа вероломно проникала в наши Домены. Нашла подход ко всем: к наследнику Камерано и даже к наследнику Домена Тлена, ныне покойному... – Александер на миг прервался, изобразив на лице скорбное выражение. – Да, тленникам досталось больше всего. Мы приносим искренние соболезнования вашему Домену, лорд Донатан.

Младший брат Кантора Грейва, единственный, кто сейчас представлял Домен Тлена на Совете, хмуро кивнул.

– Что ж, ваша история звучит складно и логично, Александер, – произнес лорд Дассар. – И она, уверен, убедила бы всех нас... если бы не вот эта запись.

Взмах рукой, активирующий настенный кейлард, и Александер ошарашенно замер, глядя на Черное озеро и сияющий алтарь, рядом с которым находились его отец и Ева!

«Следили! – молнией пронеслось в голове. – За этим местом следили! А мы не почуяли!»

Послышались изумленные возгласы советников, которые так же узнали главу клана Лиард, а затем...

Затем на экране начался бой.

Не в силах поверить собственным глазам, Александер смотрел, как Ева ставит щит, в попытке закрыться от нападающих. Как отец обрушивает на них мощнейший смерч, пытаясь пробиться к спасению. Как взрыв отбрасывает их обоих, срывая щиты, и на груди отца расплываются кровавые пятна.

Испуганный вскрик Яны и крик Евы с экрана раздались одновременно. А потом вновь не сдержались и советники, увидев, как Черное озеро ожило!

Руки у снимающего заходили ходуном, вокруг стала стремительно сгущаться темнота. В неровном свете портала удалось увидеть, как один за другим падают нападающие, а затем падает и тот, кто вел съемку. Изображение замельтешило, лишь на миг выхватив бросающуюся к portalу светловолосую фигурку, и окончательно пропало.

На несколько мгновений в зале воцарилось гробовое молчание. Советники, обескураженные увиденным, кажется, даже забыли, как дышать. А затем, разрывая тишину, Дассар Жизнетворец холодно произнес:

– Александер Лиард, эта запись доказывает, что ваш отец, Балор Лиард – король Домена Бури! Он и королева Стужа пробудили тварь из Черного озера. Нашим людям удалось ликвидировать Балора, но Стужа сумела в последний момент убежать через портал! Так кого же на самом деле вы уничтожили вместе с диртемой при побеге? Не ту ли «племянницу», которая, как мы помним, вас до последнего боялась? Боялась, что вы убьете ее, и вы это сделали! А Стужа, истинная Стужа, вернулась после совершенного злодеяния и сейчас стоит рядом с вами!

Понимая, что ситуация стремительно выходит из-под контроля, Александер дернулся назад, но вдруг ощутил, как тело оцепенело.

Но как?! Как у жизнетворца так легко получилось обойти стандартный щит?!

«Жизненные линии. В нарушение всех правил он каким-то образом использовал связи, необходимые для исцеления...» – понимание пришло со вспышкой бессильного бешенства.

Александер зарычал, а Дассар, тем временем, уверенно продолжил:

– Лорды! Согласно непреложному закону Изменчивые подлежат уничтожению. Вы видели, что они сотворили. Они же и организовали весь тот хаос, что сейчас творится. Именно поэтому я отдал приказ эвакуировать Домен Жизни, а они воспользовались этим, чтобы распустить о нас жуткие слухи! Напали на Тлен и наследника Домена Пепла! Лорды! Все доказательства перед вами! Поэтому я прошу помощи в уничтожении королевы Стужа и клана Лиард, за которым скрывается Буря!

– И помощь будет оказана, – пророкотал, поднимаясь, лорд Камерано.

Подскочили и остальные пепельники, на ходу выплетая боевые заклинания.

– Нет! – испуганно вскрикнула Яна, и перед ними с хрустальным перезвоном раскрылась тонкая пленка щита. Одновременно с этим исчезли и наведенные жизнетворцем путы.

– Стужа! – торжествуя взвыл Дассар. – Я так и знал! Уничтожьте ее!

Миг, и со стороны пепельников к Яне и Александеру рванулись два тюремных проклятия.

Щит Яны исчез почти мгновенно: магический резерв у необученной девушки практически отсутствовал. Ничем больше не сдерживаемая воронка проклятия скрутилась вокруг нее, и в зале раздался наполненный болью и ужасом крик. Яну охватило мертвенно-белое пламя, выжигая, казалось, саму душу. Светловолосая фигурка рухнула на пол, забившись в судорогах и стремительно чернея, а спустя несколько секунд все было кончено.

– Яна!

Александер дернулся, было, к ее телу, но тотчас опомнился. Брошенное на него проклятие рассеялось – каратели КаН уже давно имели к ним личную устойчивость, и он не был исключением. Так что, воспользовавшись общей заминкой, рванулся прочь из зала, а за его пределами зала открыл портал и переместился на самое далекое расстояние, что был способен.

Очувтившись на окраине Лииры, Александер перевел дух и, пошатываясь от слабости, двинулся к первой попавшейся на глаза диртеме.

Буря клокотала в крови, требуя уничтожить всех, повинных в смерти отца и Яны. Однако даже одержимый болью и яростью Александер понимал, что сейчас, в одиночку, сделать ничего не сможет.

И не будет!

Тиа Маттэ сделает все сама. Ему остается только как можно быстрее эвакуировать всех, кого получится, из клана на Землю и ждать.

Глава 4

Яна... мы практически не были знакомы. Более того, она меня сильно не любила, да и я к ней особой симпатии не испытывала. Но как бы там ни было, она была моей копией, почти сестрой-близнецом.

И вот сейчас мою сестру убили.

Кто и почему – догадаться было нетрудно. Александр собирался продемонстрировать Яну Совету, но нападение на нас с лордом Балором развалило легенду о непричастности Лиард к Изменчивым полностью. Поддерживаемые жизнетворцами варданцы не могли упустить такую возможность избавиться от нас и, судя по всему, на Совете застали Яну и Александра врасплох.

«Значит, Александр тоже может оказаться мертвым?»

Пришедшая на ум мысль заставила сердце испуганно сжаться. Только не это!

Несмотря на то, что к Александру я испытывала крайнюю неприязнь, его смерть грозила катастрофой. Ведь никто, кроме него и лорда Балора, не знал, где находится мой мир! И если оба моих «создателя» погибли, я больше никогда не смогу увидеть родителей!

Для измученных нервов это стало последней каплей. Жгучие слезы хлынули сами собой, и я разрыдалась. Слишком много на меня свалилось. Слишком!

Взять себя в руки удалось лишь через несколько минут и только благодаря пониманию: слезами ничего не изменишь. Чтобы выжить и выбраться отсюда мне нужна ясная голова.

Стерев тыльной стороной ладони последние слезы, я вновь потянулась к браслету. Нужно было просмотреть заметку Аллориана по мимикрии и постараться стать как можно менее похожей на саму себя.

К сожалению, по окончании чтения пришлось констатировать, что мой предок изменением внешности особо не интересовался. Большая часть его воспоминаний касалась лишь того, что удалось узнать и подслушать, используя эту способность. Аллориан лишь отмечал, что мимикрия появилась благодаря защитным свойствам организма Изменчивого, а не магии, и поэтому зависит от личного желания, подкрепленного сильными эмоциями.

Что ж... эмоций у меня было более чем достаточно. Оставалось только пожелать.

А это оказалось не так-то просто!

Начала я с волос. Старалась как могла, даже озвучивала желание вслух и пугала себя страшными последствиями возможного обнаружения, но цвет волос не изменялся ни на йоту.

Пришлось несколько раз пересмотреть и прочувствовать заметки предка с моментом его преобразований, чтобы понять, какие эмоции мой дражайший предок считал достаточно сильными. А, уловив закономерность в его мыслях, нервно хмыкнуть. Ну конечно! Самым важным для Изменчивого являлась не гипотетическая смерть, а вполне практическое продолжение рода. И, соответственно, максимальная схожесть с теми, кто мог для этого подойти.

Так и мой организм подстраивался сначала под людей, потом под дархатов...

В общем, уговаривать свой организм нужно было по-другому. И ко всему прочему стараться не испытывать сильного отвращения к возможной перспективе прожить оставшуюся жизнь на этой планете с каким-нибудь местным человеком ради собственных детей, которых в ином случае вообще не будет!

Я боролась с собой часа два, прежде чем сумела приблизить цвет волос хотя бы к какому-то подобию светло-русого. Цвет вышел грязный, некоторые пряди получились почти седыми. Но теперь по крайней мере мои волосы не должны были привлечь внимания.

А вот смягчить черты лица даже пробовать не стала. Во-первых, понимала, что это слишком сложно, а во-вторых, как эти изменения оценить? У меня не было не то, что зеркала,

даже воды рядом, чтобы на себя посмотреть. Поэтому решила после того, как добуду платок на голову, выпустить несколько прядей, прикрывая лицо.

Покончив с жизненно необходимыми вещами, задумчиво взглянула на браслет. Хотелось поискать еще что-нибудь интересное. Однако времени до заката оставалось не так и много, поэтому я все-таки решила оставить его изучение на потом, а сейчас заняться восстановлением сил. Так, в медитации, и просидела, пока на дорогу не опустились первые тени.

Что ж, пора.

Глубоко вздохнув, я воссоздала заклинание маскировки и выскочила на дорогу. Конечно, резерв еще толком не восстановился, но маскировка нужна была мне ненадолго – лишь для того, чтобы пробежать открытый участок пути. Да и сумерки играли в мою пользу, скрывая огрехи в заклинании, вызванные недостатком сил и концентрации.

Людей на дороге ввиду наступившего вечера стало намного меньше, чем днем, и мне пришлось прибавить шаг. Подъездная дорога практически опустела, у ворот осталась лишь пара машин и новых на горизонте уже не было видно. Если не успею проскользнуть сейчас, вполне возможно, что, увидев пустынную дорогу, местная стража закроет ворота по ночному времени.

Успела! Прошла, вжимаясь в борт последней машины, медленно проплывшей в город.

А опасения оказались совсем не напрасны. Прямо за спиной ворота медленно закрылись.

Мысленно облегченно выдохнув, я отлепилась от машины и, зажимая рот рукой, чтобы не выдать себя дыханием, поспешила прочь, через площадь к ближайшим домам.

Лишь отдалившись на приличное расстояние и облокотившись на скрытую в густой тени стену, я наконец-то сбросила едва держащуюся и местами уже дырявую маскировку, а затем осмотрелась.

Наступивший вечер скрадывал очертания домов, а на освещении улиц здесь, на окраине, явно сэкономили. Фонари встречались нечасто и светили тускло. Но люди пока по улице еще ходили, а магазинчики на первых этажах зданий работали.

Переведя дух, я задумалась, что делать дальше. В первую очередь мне нужна была одежда, чтобы не выделяться среди местных. А где ее взять? Не поленом же местную красотку по голове глушить и раздевать?

Я нервно фыркнула. Нет, вариант напрашивался только один: попытаться найти какую-нибудь лавку, где та самая одежда продается. Проникнуть туда, пока двери еще открыты, а дальше по обстоятельствам. Например, спрятаться там и ночью спокойно переодеться.

По-прежнему стараясь держаться в самой густой тени, я осторожно двинулась по улице, вглядываясь в плохо видимые витрины и вывески и периодически прижимаясь к стенам, когда кто-то шел навстречу.

К счастью, на этот раз мне довольно быстро повезло. После посудной лавки, пекарни и кожевенной мастерской я наткнулась на то, что искала: лавку портного. Не магазин готового платья, конечно, но чтоб у портного не нашлось что-нибудь для меня? Да быть не может!

Дверь была приоткрыта, но я все-таки сначала заглянула в окно. Там, в свете масляной лампы, за высоким прилавком стоял сухощавый мужик и перебирал какие-то тряпки, а у стены тянулись вешалки с кучей других вещей.

Сойдет.

Воровато оглянувшись, я набросила заклинание маскировки, подошла к двери и осторожно приоткрыла ее пошире, чтобы только самой пролезть. И сразу же поспешила в сторону самого темного угла, спрятавшись за вешалками как раз в тот момент, когда хозяин, довольно поцокав языком, погасил лампу и направился к двери. Что-то пробурчав себе под нос, он вышел из лавки и вскоре окна закрыли тяжелые ставни. Скрежетнул запираемый на два оборота замок, и я осталась одна.

Все получилось! Из груди вырвался облегченный вздох.

Маскировка, которая и так продержалась гораздо дольше, чем я рассчитывала, исчезла. Немного подождав для уверенности, я осторожно вылезла из своего угла. Глаза уже привыкли к темноте, да и в ставнях присутствовали тонкие щели, что радовало. Хоть что-то, а видно!

Я прошла, стараясь ничего не задеть, за стойку портного, где обнаружила, что понятия не имею, как и чем зажечь лампу. В теории тут должны быть какие-нибудь спички, но беглый осмотр ящичков стола результатов не дал. В темноте в принципе искать было сложно, а что-то из нескольких неопознанных предметов разной формы, нащупанных рукой, даже если и являлось местным аналогом зажигалки, кнопок не имело.

Поэтому я махнула рукой и, вернувшись к вешалкам, постаралась найти, что мне нужно. Потребовался почти час, чтобы подобрать широкую юбку и свободную блузу моего размера и дошитые до конца. Вот платков на голову портной не шил, поэтому пришлось изготовить его самой из отреза ткани. Благо ткани здесь было много...

Повязав его на голову, я удовлетворенно выдохнула. Ну, вроде все. Жаль, что рассмотреть себя в зеркало в темноте не представлялось возможным, но ничего. В конце концов, одежда стандартная, недорогая, так что выделяться в ней я точно не буду. А остальное не важно.

Я вернулась в свой угол и, стянув с вешалок несколько бесформенных заготовок, улеглась сверху. Спать захотелось невероятно, хотя мне и было немного страшно. Но я быстро убедила себя, что проснусь точно к восходу и отключилась.

И просчиталась, так как из омота сна меня вырвал скрежещущий звук поворачивающегося ключа. Времени размышлять не было!

Сжавшись, я спешно набросила на себя маскировку. Получилось совсем плохо – невидимость закрыла лишь половину тела, да и то шла рябью. К счастью, старый портной оглядывать свою лавку не стал, а поставив на прилавок какую-то корзину, отправился снимать ставни.

Я на цыпочках прокралась к двери и в этот момент первое окно открылось. Дождавшись, когда раздастся возня у второго, дальнего окна, я тихонько выскользнула наружу. И, сразу же сняв маскировку, не оглядываясь, зашагала прочь от лавки, ожидая негодующего крика в спину и готовясь тут же рвануть со всех ног подальше.

Но никакого крика не последовало. Старик меня не заметил.

Чувствуя, как подрагивают от напряжения руки, я свернула в первый попавшийся проулок. Пройдя его насквозь, вышла на другой улице и лишь теперь начала успокаиваться. У меня получилось!

Теперь можно и прогуляться. Ну и попытаться понять, куда меня занесло.

Я неторопливо пошла в сторону видневшихся шпилей и только тут обратила внимание, что в городе явно намечался какой-то праздник.

Приземистые каменные дома были старательно украшены разноцветными флажками, немногочисленные растущие деревья украшали разноцветные ленточки. А у двух встречных девушек я увидела брошки и цветастые заколки, которые игриво придерживали локоны над платком.

День города у них тут что ли? Интересно, а, может, есть и прекрасная традиция бесплатного угощения в честь праздника? Я сейчас даже стакану простого чая была бы рада, ведь больше суток ничего не ела!

Пожалуй, надо и впрямь дойти до центра города. Если там, как и в наших средневековых городах, будет ярмарочная площадь или хотя бы рынок, может, удастся перекусить.

Сглотнув голодную слюну, я, было, ускорила шаг...

А в следующий миг меня внезапно перехватили за талию и, зажимая рот, дернули назад, в темный проулок!

Адреналин ударил в кровь. Перед глазами разом вспыхнуло собственное тело, зарезанное местными ворами или не только, и я в панике задергалась, замычала, пытаюсь вырваться из захвата. Но тут над ухом раздался знакомый голос:

– Ева, успокойся, слышишь? Это я. Я.

И меня развернули, заставив почти упереться в скрытую за льняной рубашкой мужскую грудь.

Все еще не веря, я подняла голову...

Дирион!

Мгновенное облегчение и радость вспыхнули в душе, но тотчас сменились болью и осознанием того, что передо мной предатель.

Конечно, жизнетворцев ведь эвакуировали нападающие! Вот он и оказался здесь со всем, а потом выследил меня! И теперь отдаст убийцам, как и остальных!

Я снова задергалась, но мужские руки держали крепко. Не вырваться.

Выхода нет.

Как бы я ни пыталась избежать судьбы своих предков, не получилось.

– Ева...

– Ненавижу! – выдохнула я прямо ему в лицо, чувствуя, как по щекам потекли бессильные, злые слезы. – Ненавижу тебя! Всех вас ненавижу, чертовы убийцы!

– Мы не...

– Убийцы! – с отчаянием вновь перебила я, желая хотя бы высказать все напоследок. – Вы уничтожили всех близких мне людей! Отца, брата, Родега! А затем меня саму! И когда у меня появился шанс на новую жизнь, начали это делать снова! Убили сестру и Айландира!

– Что? – лицо Дириона вытянулось. – Айландир мертв? Но как...

– Да! Он мертв! Вы взорвали его диртему после того, как отправили в кому его отца! Но только не делай вид, что тебя это беспокоит! Видеть не могу твое лицемерие!

– Ева...

– Что я вам сделала? В чем я виновата перед тобой, Дир? Только в том, что просто хотела жить?! Так вот, радуйся, теперь не хочу! Так что давай, веди меня к вашим палачам! Или сам убей, ты!..

Меня резко встряхнули, обрывая тираду, а затем, зафиксировав одной рукой, второй снова зажали рот. После чего медленно, как ребенку сообщили:

– Не кричи, ты можешь привлечь внимание. Я не убивать тебя пришел, а помочь. Я не причиню тебе вреда и вообще не понял половину твоих обвинений. Причем тут твои родственники и какой-то Родег? Пожалуйста, успокойся, и давай нормально поговорим.

Вдохнула. Выдохнула. Снова вдохнула, неотрывно глядя на Дириона и видя, как в ответном взгляде разгорается лазурное пламя. Пламя, к которому тянет меня. Его ладонь соскальзывает вниз. Его губы... так близко... поцелуй – и он сделает для меня что угодно... отдаст все, даже свою жизнь...

– Дир, – шепчу из последних сил. – Подними физический щит.

– Что?

– Физический щит. Немедленно. Или я тебя убью.

– Что? – бездумно поинтересовался парень, но преграду между нами все же поставил и отстранился.

Тотчас ощутила недовольство пиявки, которая уже тянулась к аппетитному, по ее мнению, целителю. Мысленно шикнула на нее и затолкала обратно поглубже. Возможно, я совершила ошибку. Но лучше так, чем опуститься до уровня оголодавшего зверя. Да и жить с осознанием, что убила, возможно, единственного, кто готов мне помочь по старой дружбе, то еще удовольствие.

От последней мысли я передернула плечами и посмотрела на жизнетворца, взгляд которого прояснился и вспыхнул догадкой. Дирион всегда отличался цепким умом и сложить все произошедшее с моими словами ему не составило труда. И выводы он сделал.

– Стужа, – ровно констатировал он. – Теперь я понял, о чем ты говорила. Понял все.

К моему облегчению, ненависти или отвращения в голосе Дириона не было.

– Я успокоилась, как ты просил. И готова разговаривать, если, конечно, ты до сих пор этого хочешь, – я криво усмехнулась.

– Теперь хочу даже больше, чем раньше, – заверил Дирион и решительно потянул меня вглубь проулка. – Пойдем. Тут неподалеку есть спокойное, тихое место. Для нас в самый раз подойдет.

Сопротивляться не стала, хотя до сих пор сложно было поверить в то, что правильный, рассудительный Дирион не сдал меня страже сразу же, как и положено. Впрочем, терять бдительности не собиралась, решив при первом же подозрительном действии целителя дать деру со всех ног. Тем более, вырвать руку было куда проще, чем вырваться из первого захвата.

Но бежать не пришлось. Дирион уверенно провел меня несколькими не особо людными переулками на тихую улицу к небольшой закусочной. Она занимала первый этаж жилого дома. Через арочные окна виднелся уютный зал с круглыми столиками и стульями с ажурными спинками, причем, что приятно, почти пустой.

О нашем появлении стоящей за стойкой хозяйке зала сообщил тихий колокольчик. Я втянула носом потрясающие ароматы свежей выпечки и копченостей, и рот моментально наполнился слюной. Вот теперь от Дириона я точно не сбегу! По крайней мере, пока меня не накормят.

Тем временем женщина оторвалась от раскладывания на блюдца кусочков ягодного пирога и дежурно нам улыбнулась.

– Доброе утро! Можете выбрать любой приглянувшийся столик. Сегодня у нас чудесные пироги с тремя разными начинками и очень рекомендую кремовый десерт, – скороговоркой проговорила она.

– Стандартный завтрак есть? – поинтересовался целитель.

– Конечно, – с готовностью откликнулась хозяйка и взялась за блокнот. – Мясные рулеты с яйцом и творожным сыром и ягодный пирог.

– Давайте два и два као, – сделал заказ Дир.

Хозяйка кивнула и, приняв оплату, поспешила на кухню, а мы отправились выбирать себе место для разговора.

Помимо нас в зале оказалось только две пары, которые предпочли столики у окон. Мы же расположились в самом дальнем углу зала у стены.

– Кто еще знает о тебе? – спросил Дирион, но тут же поправился: – Хотя глупый вопрос. Судя по твоей истерике при встрече, уже все?

– Да, – я кивнула, ибо скрывать очевидное смысла не было.

– М-да... Все-таки это удивительно, – он покачал головой. – Как Стужа вообще выжила?

– Поверь, это долгая история. Расскажу как-нибудь, если будет возможность и время, – произнесла я и осторожно добавила: – Ты ведь вроде как по вашим правилам должен сдать меня на казнь Совету. Ну или вашим союзникам, они мне еще больше «рады» будут.

Дирион нахмурился.

– Не все из нас заодно со жрецами. Я бы даже сказал, большинство вообще до последнего момента были не в курсе дела, – сказал он. – Нам просто объявили экстренный сбор. Мы и собрались. А за пределами гимназии уже был открыт портал. Когда я узнал, что планируется нападение на гимназию, решил вернуться, потому что нас учили спасать жизни, а не отнимать их. Но обратно меня просто уже не пустили.

– А я вот спасла, – грустно улыбнулась я. – Но мало кто оценил. Мне удалось избежать смерти лишь чудом, а вот моей сестре... вчера ее убили. Казнили на Совете, хладнокровно, просто за то, кто она.

Дирион поджал губы и сжал лежащую на скатерти ладонь в кулак.

– Мне жаль, – произнес он. – Правда. Ваши предки были теми еще тварями, уж прости. Но судить за их деяния молодую девчонку через столько лет – это слишком.

Душу затопила благодарность. А еще – облегчение от того, что тот, кого я считала другом, не оказался предателем.

– Спасибо тебе, Дир, – тихо произнесла я. – Спасибо. И хорошо, что ты меня нашел. Как, кстати?

– Ночью случайно увидел, что твой контакт в кейлоре стал активным, – пояснил он. – Сильно удивился и решил попробовать поискать по эфирной оболочке. Конечно, это сложно, но твою я после всех событий знаю достаточно хорошо. Плюс, помогло то, что ты находилась в пределах города и перестала держать ментальную защиту, как я теперь понимаю, от переутомления. Так что почувствовал твое примерное местоположение и пошел наудачу. Ну и вот. Нашел. Кстати, ментальную защиту все-таки восстанови.

Он слегка усмехнулся. Ответила такой же улыбкой и поспешила выполнить совет. А спустя пару мгновений раздался звонкий голос подошедшей хозяйки:

– Ваш заказ!

Весьма кстати! Во-первых – потому что есть действительно очень хотелось. А во-вторых, небольшая пауза давала возможность успокоиться и собраться с мыслями перед ожидаемой просьбой Дириона рассказать о всем, что случилось после его исчезновения.

Ведь если о нападении на гимназию я была готова рассказать во всех подробностях, то о том, что мы с лордом Балором выпустили древний ужас Черного озера признаваться не хотелось совершенно. Дирион только-только меня в собственных глазах оправдал, и сразу сказать ему, что, по сути, варданцы в своих опасениях были правы... язык не поворачивался. Не сейчас. Только после того, как найду слова, чтобы все нормально объяснить.

Перед нами сноровисто поставили две больших тарелки с яичницей и мясными рулетами, посыпанными сыром, а затем добавили кружки и тарелочки поменьше с кусками пирога. Ароматы от еды исходили такие, что, едва заполучив в руки вилку, я забыла об окружающей действительности, пока не съела все, до последнего кусочка. И лишь после того, как взяла в руки кружку с чаем, вновь посмотрела на Дириона, показывая, что готова к продолжению разговора.

И вопрос, которого я ждала, все-таки прозвучал:

– Так что произошло на Иаре? Что с гимназией, тленниками и вообще? Расскажи по порядку все, что знаешь, а то мы тут напрочь отрезаны от межмировых новостей, – попросил Дирион.

Что ж... я глубоко вздохнула, сжала сильнее теплую кружку и начала рассказывать.

Погружаться в воспоминания было больно. Особенно в ту их часть, где я узнавала о смерти Айла. Но я рассказывала. Говорила, потому что мне нужно было наконец выговориться перед кем-то, кому не все равно. И, видя сменяющиеся на лице Дириона чувства злости, бессилия и боли, видя, как сжимаются его кулаки, понимала, что больше не переживаю эту боль одна. Он разделил ее со мной.

Лишь концовку истории, как и планировала, сократила. Сказала, что мне удалось сбежать во время боя Балора Лиард, который оказался из Домена Бури, с варданцами, прыгнув в их портал, а затем спрятавшись под маскировкой.

– Вот так я и оказалась здесь, – заключила я. – Хотя, если честно, понятия не имею, где это «здесь» находится.

– Это Тиарана, – отстраненно ответил Дирион. – Окраинный мир, где живут люди, отрицающие любую магию. Значит, они использовали «Багровый молот»? И не один?

– Да. И... Дир, ты прости, но твой отец обо всем этом знал с самого начала, – уныло добавила я. – Я потому так на тебя и набросилась там...

– Понимаю теперь, – он криво улыбнулся. – Но я тебя уверяю, лично я обо всем этом понятия не имел. И если бы мог, произошедшего не допустил бы. Жаль, что от меня ничего не зависит.

– Почему он вообще связался со всеми этими варданцами и радикалистами? Тот же Ланс, например, клялся, что пошел к ним ради Дианэ. Но почему так поступил твой отец?

– Он верит, что соглашение с варданцами защитит наш Домен от уничтожения, – во взгляде Дириона вновь промелькнула боль. – Но лично я не могу оправдать такую бойню. Ничем.

– Я тоже, – пробормотала я. – Ведь даже если дело во мне или моей семье, зачем убивать остальных? В чем обычные люди виноваты?

– В этом случае дело не в вас, – Дир отрицательно качнул головой. – Ну или не только в вас, а вообще в магах. Видно было, что им нужно было посеять хаос. Варданцы ненавидят магию в принципе. И их борьба за якобы выживание – уже просто ширма для того, чтобы получить свое. Ведь после появления и развития магии все руководящие должности занимали исключительно маги. Дархаты. А те, кто магии был лишен, лишались и перспектив пробиться к власти. Кому такое понравится? Кому понравится считать себя, гм, ущербным? Вложи таким людям в голову правильные мысли, чтобы оправдать дальнейшие деяния, даже самые черные, и получишь тех самых радикалистов. А дальше дело за малым – организовать их и дать в руки оружие.

– Да, а ты похоже прав, – задумчиво протянула я. – Тогда понятно и то, что их ненависть к магии избирательна. Жизнетворцы-то выгодны, они целители хорошие.

– Угу, – кивнул Дирион. – Ну а твое появление просто взорвало ситуацию. Страхи, которыми напитывали радикалистов, воплотились в реальность. Идеальный повод для передела власти. Осталось только Тиа Маттэ пробудить, и все. Совету точно конец. Они там с перепугу друг друга сами пожрут, варданцам останется просто прийти на все готовое.

Я слотнула. А потом, решившись, выдавила:

– Дир... Тиа Маттэ... в общем, она проснулась.

Мгновенный шок в его взгляде и тихий, но жуткий рык:

– Ты?!

– Лорд Балор. И он уже мертв. Я только помогала! – выпалила я. – Дир, он использовал на мне свою силу, я тогда чувствовала исключительно ненависть! И он сказал, что пробудить Тиа Маттэ необходимо для нашего выживания! Радикалисты ведь вообще всех убивали, ты же сам подтвердил, они бы пошли до конца! А еще лорд Балор сказал, что у нас есть возможность в любой момент ее остановить! Мы, в смысле, Изменчивые, можем с ней общаться. И уничтожить ее можем насовсем. Понимаешь? Он бы сказал об этом на Совете, но радикалисты его убили! И сестру мою убили, и Александра, наверное, тоже! Только я осталась! И я бы помогла, честно, с удовольствием, была бы возможность!

Дирион глубоко вздохнул, медленно выдохнул и с чувством выругался. А потом резко поднялся и требовательно протянул ко мне руку:

– Пойдем.

– Куда? – я со страхом посмотрела на него.

– Да уж не на казнь! Дашша с два я дам тебя кому-то убить, пока ты не исправишь все, что натворила, идиотка! – рявкнул он и, вздернув меня со стула, потащил к двери.

Глава 5

– Не понимаю, почему мы не могли остаться в нашей диртеме? На кой дашь нам эта пепельная летайка? – проворчал Трион, поднимая пурпурную каплю в воздух.

– Конспирация, – отстраненно откликнулся Айландир. – По официальной версии в Грейв-холл сейчас летят пепельники, а не тленники. И сразу бери правее, точка пропуска через щит за восточной сторожевой башней.

– Помню, – Трион кивнул.

Диртема выскользнула из ангара и устремилась на восток. Сам защитный купол почти не был заметен, но легко угадывался и так по четкой границе, за которой выжженная «Багровым молотом» земля обрывалась и начиналась нетронутая огнем зеленая трава.

Миновав щит, диртема заложила вираж и вскоре приземлилась на мощный двор, а спустя несколько мгновений Айландир уже вбегал в просторный холл. У входа его встречали Жердан и дядя Донатан.

– Ваша светлость! – воскликнул дворецкий. – Счастье, что вы все-таки смогли до нас добраться!

А Донатан в два шага оказался рядом и стиснул в медвежьих объятиях.

– Живой все-таки! – отстраняясь, выдохнул он. – Когда мы восстановили связь и я услышал в новостях, что тебя убили, думал... а, даже вспоминать не хочу.

– Я тоже, поверь. Еле выбрался, – Айландир поморщился. – Где отец?

– В святилище, на алтаре, как и полагается.

Облегченный вздох вырвался сам собой. Раз он там, значит, кокон еще удерживает эфирную оболочку, и получится провести обряд Возвращения.

– А мать? – уточнил Айландир, хотя об ответе уже догадывался.

– Миледи Архея погибла, – подтвердил догадку дворецкий. – В момент покушения сработало родовое карающее проклятие. Сожалею, мой лорд.

– Здесь не о чем сожалеть. Она была безумна, – бросил Айландир, разворачиваясь к лестнице. – Я к отцу.

– Надеюсь, у тебя все получится, – пожелал удачи Донатан. – Жаль, не могу остаться, нужно наше присутствие на Совете.

– Да, Совет будет весьма интересным, – пробормотал Айландир.

На миг перед глазами встало лицо Яны – девушки, так походившей на Еву и одновременно совершенно не похожей на нее. Грудь кольнуло, однако он мгновенно подавил в себе лишние сейчас эмоции, не позволив вернуться боли. Не время.

– Ты что-то знаешь? – заинтересовался Донатан.

Айландир коротко кивнул:

– Достаточно, чтобы объявить общую эвакуацию уже сейчас. Трион, свяжись с кланами, пусть забирают все, что можно вывезти. И используют только Южный межмировой портал.

Донатан изумленно кашлянул. Удивился и Трион:

– Но нападение отбито, имеет ли смысл оставлять планету?

– Не будет скоро этой планеты.

– Что?!

– Все объясню потом, если еще будет необходимо. Сейчас нет времени, – отмахнулся Айландир и ускорил шаг.

Почти бегом спустившись на подземный уровень и миновав несколько коридоров, Айландир остановился у небольшой, но крепкой двери, окованной полосами металла. Взявшись за тяжелую ручку, он подождал пару мгновений, пока сработает заклинание доступа.

Когда в ладонь едва заметно кольнуло, Айландир открыл дверь, пригнулся и вошел внутрь святилища.

Это небольшое, лишенное окон помещение, как и дверь оплетенное полосами металла, было создано с одной единственной целью: сохранить того, кто сюда помещен, и подпитывать защитные чары.

Тело отца лежало на расположенном в центре каменном алтаре, по углам которого выселись обсидиановые столбы с железными чашами. Именно они давали весь свет в святилище и нещадно чадили. Впрочем, дым почти тотчас исчезал, благодаря заклинанию магической очистки воздуха.

Айландир обошел алтарь, разглядывая тело отца. Что ж, теперь не осталось никаких сомнений в том, что удар матери убил его мгновенно. Если бы не родовая связь, даже исцеление физической оболочки, которое провели практически сразу, не помогло бы. Собственно, оно и не помогло: лежащее перед ним бездыханное тело с белым как мел лицом это полностью подтверждало.

«А ведь отец от нее этого не ожидал, – мелькнула мысль. – Даже после всего, что мать уже успела натворить, потерял рядом с ней осторожность. Верил, что к ней вернется разум. До последнего...»

Айландир мотнул головой. Отношения родителей и в целом их семьи – еще одна запретная тема. А сейчас ему необходима ясность рассудка и абсолютная концентрация.

Пора приступать к ритуалу, который он хоть ни разу и не проводил, но знал наизусть с детства.

Первым делом Айландир сделал видимыми магические потоки, и теперь картина, представшая перед ним, выглядела несколько иначе.

Каждая горящая чаша была своеобразным якорем, точкой крепления магического полога, который создавал видимость светящегося шатра, внутри которого стоял древний алтарь. Волны струящейся силы заставляли полог колыхаться, словно от легкого ветра. Именно он не давал эфирной оболочке отца улететь восвояси и окончательно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.